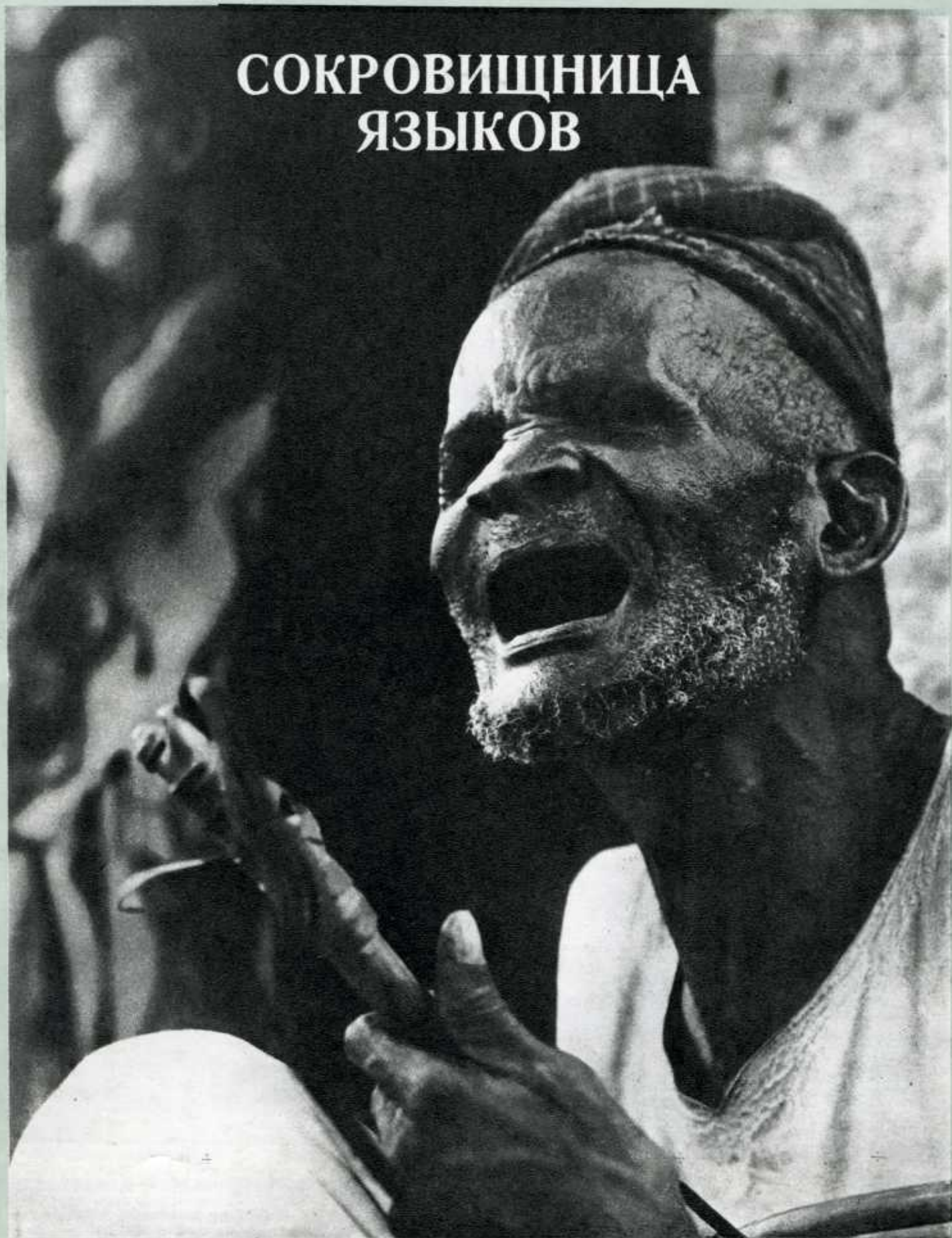

КУРЬЕР ЮНЕСКО

АВГУСТ 1983

СОКРОВИЩНИЦА ЯЗЫКОВ

Время жить...

Photo © Paul Almay, Paris

ГВАТЕМАЛА

На стыке прошлого и настоящего

В Гватемале наряду с официальным испанским языком используется около 20 индейских диалектов, большинство из них родственные языку майя. Наиболее распространенными индейскими языками являются киче (на котором написан «Пополь-Вух», бесценный источник XVI в. по мифологии и культуре майя), какчикель, кеччи и маме. Вверху: настоящее встречается с прошлым в одном из музеев Гватемалы.

КУРЬЕР ЮНЕСКО

Окно, открытое в мир

АВГУСТ 1983 36-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 27 ЯЗЫКАХ

Русском	Иеритв.	Манадонском
Английском	Пероидском	Сербско-
Французском	Голландском	хорватском
Испанском	Португальском	Словенском
Немецком	Турецком	Хорватско-
Арабском	Урду	сербском
Японском	Каталанском	Китайском
Итальянском	Малайзийском	Болгарском
Хинди	Корейском	Греческом
Тамили	Суахили	

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
Адрес главной редакции ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж, 75700, Плас Фонтенуэ, 7

Главный редактор Эдуард Глиссан

ISSN 0304-3150

I. ГОВОРЯЩЕЕ СУЩЕСТВО

- 4 Энтони Берджес
Наше величайшее достояние
- 6 Клиффорд Файл
Национальные языки и культурная самобытность
- 7 Эдуард Глиссан
Вавилонская башня

II. СОКРОВИЩНИЦА ЯЗЫКОВ

- 10 Ги Клод Бальмир
Английский язык чернокожих американцев
- 12 Рубен Барейро Сагьер
Языки индейцев Латинской Америки
- 14 Рафаэль Конфьян и Л. Феликс Приудан
Креольский язык Карибского бассейна
- 16 Андрэ Кедрос
Греческий: история и современность
- 18 Гастон Мирон
«Первый язык»
- 19 Бонжур, Квебек!
- 19 Дебипрасанна Паттанаяк
Многоязычная Индия
- 21 Владимир Санги
В семью письменных языков
- 23 Майкл Смит
Неужели вы не чувствуете то же?
- 24 Майти Спэрроу
Карл у Клары украл кораллы
- 25 Францеск Вальверду
Языковая мозаика Испании

III. ПРЕПОДАВАНИЕ, ПЕРЕВОД, ПИСЬМЕННОСТЬ

- 28 Патрик Шародо
Культурные аспекты изучения языков
- 29 Анна Лилова
Переводческий бум
- 31 Илья Пехливанов
У истоков болгарской лингвистики

33 ОБ АВТОРАХ

34 ХРОНИКА ЮНЕСКО

- 2 ВРЕМЯ ЖИТЬ...
На стыке прошлого и настоящего (Гватемала)

От Главной редакции в Париже

Н и один журнал не в состоянии ответить на своих страницах всю универсальность человеческого языка и разнообразие его форм. Вот почему, даже если этот специальный выпуск «Курьера ЮНЕСКО» и напоминает по характеру представления материала словарь, читатели не найдут в нем панорамного обзора, а тем более детального разбора используемых народами мира языков или исследования различных существующих систем письменности.

Тем не менее мы надеемся, что полтора десятка статей, опубликованных на страницах нашего журнала, дадут читателям представление о единстве и безграничном богатстве сокровищницы языков в мире. Мы решили рассмотреть проблему языков в основном с социально-культурной точки зрения, предоставляя читателю возможность поразмыслить над некоторыми наиболее важными ее аспектами, являющимися в то же время коренными вопросами теоретической и практической деятельности ЮНЕСКО.

Разговорный и письменный язык — непреодолимое средство коммуникации и образования, носитель и ма-

гализатор цивилизации — остается оплотом, залогом культурной самобытности как этнических групп, так и отдельных их членов. В этом контексте право учиться и говорить на родном языке является одним из основных прав человека, неуклонно отстаиваемым ЮНЕСКО.

Языковое разнообразие рассматривается сегодня не как причина разобщенности или помеха эффективной коммуникации между культурами, а как предпосылка диалога между людьми и культурами, по-разному проявляющаяся в разных странах и континентах.

Вновь и вновь наши авторы облачают языковой «расизм», ставящий письменное слово выше устного или считающий, что одни языки по самой своей природе уступают другим. Все они, в т. ч. и лингвисты, осуждают подобный подход, основанный на ложных посылах, и подчеркивают изначальное равенство всех языков, которое превышает их различия. Любой дисбаланс между языками всегда является результатом исторических и экономических условий, а не коренного дефекта того или иного языка.

И в конечном счете, восстановление языкового баланса — вопрос в равной мере коллективной и политической воли.

Дальнейшее оскудение богатства языкового разнообразия в мире, которому и так уже нанесен определенный ущерб, представляло бы большую опасность. Этот номер журнала со всей очевидностью свидетельствует о том, что стратегий сохранения этого разнообразия столько же, сколько существует конкретных ситуаций, в которых оказывается тот или иной язык; от быстрого и успешного претворения этих стратегий в жизнь зависит развитие в самом широком смысле этого слова, развитие единства человечества во всем его многообразии.

Обложка: огромная сила и человеческая теплота устного слова запечатлены на полном выразительности лице этого слепого гриота — африканского поэта, музыканта, рассказчика.

Photo © Claude Sauvageot, Paris

26 JAN 1984 3

I. Говорящее существо

Энтони БЕРДЖЕС

Наше величайшее достояние

Греки называют человека *Zoon phanania* («говорящее животное»). Отличие человека от животного состоит в способности строить систему звуковых сигналов, представляющих не только его чувства и мысли о внешнем мире, но и сам этот внешний мир. Можно, конечно, возразить, что некоторые птицы способны «говорить», и подчас, например майны, даже довольно хорошо. Шимпанзе можно обучить ряду слов и простейших лингвистических конструкций. Но лишь человеку присуща способность создавать цельные языковые системы, а не просто копировать их отдельные части или воспроизводить словосочетания. Заговорив, животное назвало себя человеком.

Мы все имеем довольно смутное и совершенно неверное представление о примитивнейшем человеке, издававшем, подобно Тарзану, ворчание вперемешку с воплями под аккомпанемент гулких ударов по собственной груди. Однако человеческая речь почти наверняка возникла иначе. Она началась с монотонного бормотания, и, вероятно, в темноте. Темнота всегда вызывает страх, особенно в одиночестве, поэтому человек уже на самом раннем этапе своего развития научился поддерживать чувство общности, вселяющее спокойствие, убежденность, что он не один во мраке пещеры, когда солнце уже зашло, а луна не появилась. Речь, несомненно, появилась раньше, чем умение пользоваться огнем. До сих пор мы пользуемся ею не только для того, чтобы выразить какую-то мысль или чувства, но и просто для того, чтобы устанавливать и поддерживать контакт с другими людьми.

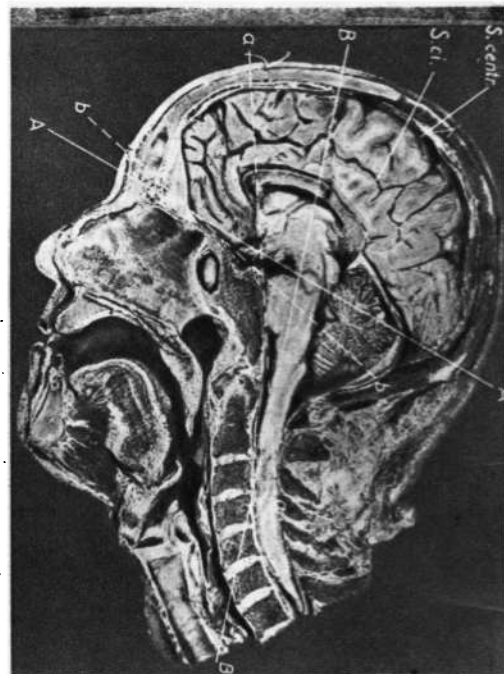
Антрополог Малиновский называл эту разновидность социальной речи *фатической* связью. Термин «фатический» восходит к греческому слову «*phatos*», что означает «произнесенный». Цель речевого процесса состоит

прежде всего в общении. Этот процесс должен быть не столько значимым, сколько непрерывным. Самое неприятное в застойной беседе — это затянувшееся молчание: оно, как правило, указывает на утрату контакта между собеседниками. Нередко пауза прерывается сразу несколькими голосами: «извините», «позвольте», «только после Вас», — причем смысл слов далеко не так важен, как сам факт того, что кто-то что-то сказал. Все вздыхают с облегчением, особенно хозяйка.

Нам не дано узнать, каким был язык, например, человека каменного века, но кое-что о менее древнем языке, называемом индоевропейским или арийским, нам известно, поскольку его структура и частично лексика в существенно видоизмененной форме сохранились в дочерних языках, т. е. в большинстве европейских. Судя по всему, это был сложный язык с богатой грамматикой, совсем непохожий на малайский или китайский, и, углубляясь в процессе изучения языков все дальше в историю, мы, как представляется, обнаруживаем все большую степень сложности.

Упрощение языка является, по существу, частью его модернизации. Современный английский язык в грамматическом отношении значительно проще своего предка — англосаксонского, а итальянский и испанский языки проще своего общего материнского языка — латинского. Ошибочно полагать, что наши далекие предки «по кирпичикам» возводили все более сложную языковую структуру. Примитивное бормотание ассоциировалось с определенным чувством или мыслью, но лишь гораздо позднее, по-видимому после распада Римской империи, специалисты, которых мы теперь называем языковедами, начали анализировать составные элементы этого бормотания и ввели такие термины, как «существительное», «глагол», «прилагательное» и «наречие».

Один из самых авторитетных специалистов по теории лингвистики послевоенного периода, Н. Хомский, выдвинул предположение о том, что мозг человека снабжен специальным аппаратом, позволяющим ему освоить любой язык. Все мы без какого-либо осознанного усилия произносим те или иные слова впервые, выдумыва-

По-видимому, более нет сомнений в изначальной общности всех существующих в мире языков, которая распространяется на три основных аспекта языка человека — фонологический, синтаксический и семантический. Представляется также подтвержденной имманентность фундаментальных структур в этих трех областях.

Photo © G. Fischer Verlag, Stuttgart, Fed. Rep. of Germany

Текст © Перепечатка воспрещена

Мани («святая стена») в районе Ладхак на севере Индии, к которой в прежние времена каждый паломник добавлял свой камень; на этих камнях монахи впоследствии выбивали священные изречения.

Photo © Raphael Gaillard, Paris

ем новые; мы обладаем, по-видимому, безграничной способностью порождения новых высказываний. Это — величайший дар человека, в основе которого лежит очень простая особенность его мозга — мыслить противопоставлениями.

Судите сами: цветовой спектр состоит из бесконечного множества оттенков, постепенно переходящих из одного в другой. Человек научился расчленять его на отдельные цвета. Больше того, он сумел использовать их в качестве сигналов противоположного значения. Вспомните огни светофора. Точно так же из речевого потока, на который способны вокальные органы человека, можно выделить отдельные звуки и противопоставить их друг другу. «Док» — это

не то же самое, что «дог», поскольку «к» противопоставлен «г», хотя и отличаются они только по глухости и звонкости. Свойственная человеческому мозгу способность к построению структур позволяет нам говорить о фонемах (звуках речи) и морфемах (комбинациях фонем, передающих определенное значение) — мельчайших структурных компонентах, которые противоположны друг другу в различных функциях и, взятые воедино, образуют язык.

Больше всего нас интересует, почему каждое слово означает именно то, что оно означает. Когда первобытный человек хотел показать высокий предмет, он, вероятно, инстинктивно поднимал руку и соответственно опускал ее, желая указать на что-то

низкое. Другими словами, он пользовался способностью подражать, копировать. У нас нет доказательств того, что речь как физический процесс (ведь чтобы произнести звук, мы делаем определенное мышечное усилие) была попыткой имитировать предмет, действие или чувство, о которых шла речь. «Луна», «мун», «булан» — фонетическое оформление этих слов подразумевает нечто круглое и высокое (губы округляются, кончик языка почти касается неба, которое в малайском языке называется *langit*, что значит «небосвод»), однако подобных слов-имитаций очень мало. Слово «собака» по звучанию абсолютно не напоминает собаку, а в слове «кошка» не обуславливается никакой ассоциации с животным. Выражаясь научным стилем, языку не свойственен иконический символизм. Слова рождаются совершенно произвольно. Если вдруг будет решено переименовать кошку в собаку, возможно, нам потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к этой идее, но в ней не будет ничего противоречивого, противоречащего законам логики.

Не располагая никакими доказательствами, я представляю себе первобытного человека, который, глядя на луну, произносит нечто вроде *гарасополаджия*. Он не имеет в виду луну, а хочет сказать: «Вот я стою и смотрю на круглый предмет в небе, который все выше поднимается над горизонтом». Утром, наблюдая восход солнца, он мог бы произнести нечто вроде *гарасополаджия*. Пройдет много времени, прежде чем человек соотнесет слово *вапо* с лунной, а *сопо* с солнцем и поймет, что *по* в обоих случаях выражает небесное тело, способное, очевидно, всходить и заходить. Другими словами, аналитический подход к своей собственной речи, который мы воспринимаем как нечто само собой разумеющееся — без него мы не могли бы изучать иностранные языки — формировался, вероятно, на протяжении тысячелетий. А что касается способности человека записывать свою речь в виде идеограмм или букв, то она появилась гораздо позднее. Буквенный алфавит — например, латинский, греческий, арабский — существует настолько недавно, что не успел даже распространиться на Китай и Японию.

Сколько всего языков существует сегодня в мире? Ответ зависит от того, что подразумевать под языком и как его отличить от диалекта. На сегодня число их колеблется от 2,5 до 5 тыс. Внизу: «Вавилонское столпотворение», работа фламандского живописца Мартина Валькенборха (1535—1612).

Photo © Bruckmann — Giraudon, Paris, Gemaldegalerie, Dresden, GDR

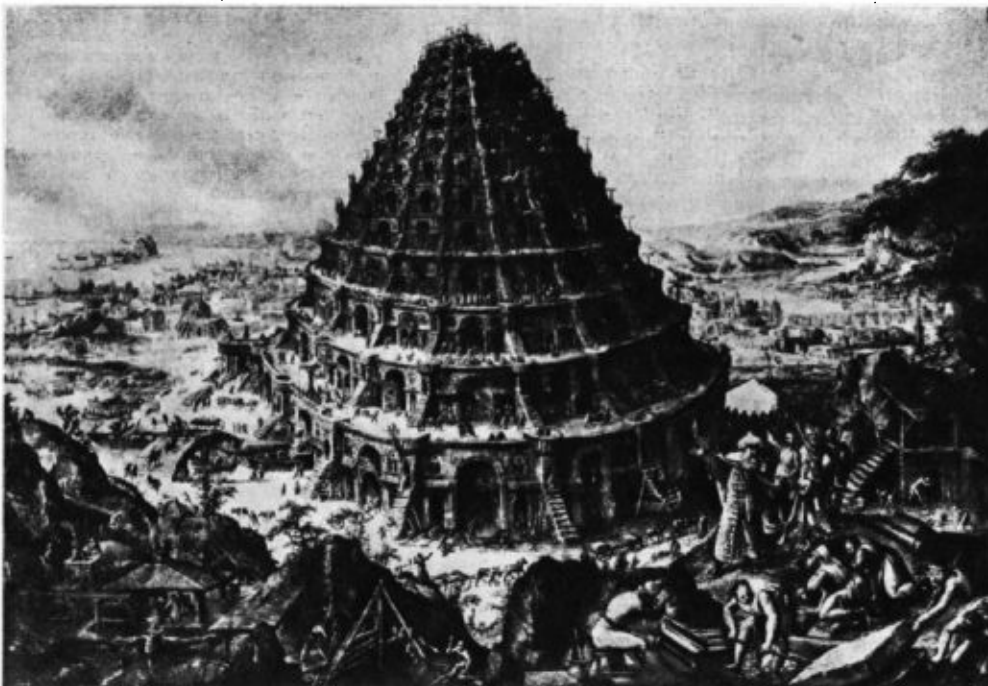

Photo © Birger Larsson, Stockholm, Sweden

Название этой маленькой станции в одном из глухих районов Уэльса означает «Церковь де-вы Марии в низине, поросшей орешником, у быстрины недалеко от церкви св. Дисильо близ красной пещеры».

Именно поэтому язык является выражением самобытности той или иной группы, средством отождествления его членов в соответствии с их культурой. Когда, например, мы говорим: «Я — итальянец» или «Я — йоруба», мы причисляем себя к конкретной культурной группе, говорящей на конкретном языке.

Подобное отождествление представляется очень важным, поскольку оно утверждает личность в ее тесной связи со своей общиной и людьми одной культуры. В этом отношении язык представляет собой мощный фактор единения. Можно утверждать, что непременным условием существования любого целостного общества является единый для всех язык общения.

Именно поэтому во многих развивающихся странах проявляется большой интерес к единому государственному языку, который, помимо других предпосылок, рассматривается как средство достижения единства страны. Возникает настоятельная необходимость обучать родному языку, литературе и традициям с тем, чтобы они по достоинству ценили свою культуру.

Это необходимо даже тогда, когда носители языка находятся дома, на родине, и тем более тогда, когда они находятся вне привычного окружения, в которое им, возможно, предстоит вернуться. Это относится, например, к семьям рабочих-мигрантов, которые по разным причинам трудятся за границей, но дети которых по крайней мере должны сохранить свою культуру, поскольку они могут решить вернуться в родную среду. В то же время рабочие-мигранты должны изучать и язык страны пребывания, чтобы по крайней мере на какой-то период интегрироваться в новые для них сообщества людей.

Поскольку человек лучше всего владеет родным языком, наиболее точно выражая на нем свои мысли и понимая собеседника, то обучение будет проходить наиболее эффективно именно на этом языке. Поэтому повсеместно признан принцип предпочтительности преподавания на родном языке обучаемого.

Странам, стремящимся к быстрому развитию в интересах своих народов, необходимо столь же быстро обеспечить образование для всех своих граждан. Лишь мобилизация и эффективное использование всех людских ресурсов позволит этим странам добиться желаемого экономического прогресса. А это означает широкое распространение образования, обучение грамоте, постоянный процесс информации и коммуникации, популяризацию новых моделей поведения и установок и, кроме того, обучение новым трудовым навыкам. Все это невозможно без осуществления обширной национальной программы образования. Руководители молодых государств обычно весьма быстро осознают, что преуспеть в выполнении такой программы можно лишь при условии ее проведения на языке или языках их народа.

И тут было бы уместно отвергнуть довольно широко распространенное заблуждение о том, что некоторые языки непригодны для использова-

ния в определенных образовательных целях. В действительности любой язык, без каких-либо исключений, является полным и совершенным средством выражения и может быть использован для обучения чему угодно. На первых этапах в языке могут отсутствовать слова или понятия для обозначения новых ситуаций или новых сфер деятельности, но в таких случаях во всех языках, будь то в развитых или развивающихся странах, вступает в действие простой принцип создания или заимствования. Единственная проблема для развивающихся стран состоит в том, что при обилии новых ситуаций в условиях использования языков для современного обучения заимствования следует осуществлять быстро и организованно, а это обходится весьма дорого.

Каковы же главные проблемы, связанные с развитием и использованием национальных языков как средства образования и укрепления культурной самобытности?

Первая из них — выбор языка, особенно в многоязычных странах. Не всегда оказывается полезной рекомендация выбирать язык, на котором говорит большинство жителей, ибо нередки случаи, когда две или более языковых групп населения оказываются практически равны по

Следует признать, что нам почти ничего не известно о происхождении человеческого языка, но мы понимаем, это был эволюционный скачок, приведший к появлению нового биологического вида — человека. Впервые проявившись, язык представлял собой уже вполне сформировавшуюся систему. Он не проходил через этап постепенного усложнения. Формирование языкового образа внешнего мира (к которому относимся и мы сами) стало ключом к созданию мира внутреннего — науки и техники. Язык — это ценнейшее достояние. Нам стоит поразмыслить над его загадками, любить и лелеять это чудо. Правда, мы никогда не сможем понять его до конца. Китайский, хинди, английский — да. Но сам язык — нет.

Клиффорд ФАЙЛ

Национальные языки и культурная самобытность

Грамматический строй, пословицы и поговорки, а также идиоматика того или иного языка дают отчетливое представление о мыслях и чувствах его носителей. Словарный состав языка — это сумма предметов, действий и идей, которые либо влияют на них, либо необходимы им в общении с окружающим миром. А литература выражает все наиболее яркое из пережитого и прочувствованного на протяжении многих лет.

Photo © C. and B. Desjeux — L'Harmattan, Paris

В Африке и по сей день раскраска, татуировка и скарификация (характерные надрезы на коже) лица указывают на социальное и семейное положение женщины. На снимке: молодая женщина фульбе (Бенин).

численности; кроме того, случается, что языковое меньшинство в социальном и экономическом отношениях более значимо, нежели языковое большинство. Эта проблема не стоит столь серьезно в моноязычных странах, но даже они не могут полностью ее избежать, поскольку язык нередко имеет множество весьма различных диалектов, в основе своей очень близких, но явно отличающихся по форме, используемых в разных районах страны.

Этим объясняется тот факт, что ряд развивающихся стран все еще не может выбрать свой национальный язык. Так, из 45 африканских государств, расположенных южнее Сахары, 11 еще не решили этот вопрос. Здесь кроется также объяснение того, что в странах, уже принявших решение, понятие «национальный язык» трактовалось по-разному и соответственно решения оказались неодинаковыми. Некоторые страны, например Танзания, ограничились своим выбором одним общенациональным языком. Другие выбирают в качестве национальных лишь несколько из многих языков своих народов, а ряд стран идет дальше, вводя дополнительные языки на некоторых уровнях формального образования или в программах распространения грамотности.

Проблема, стоящая перед всеми этими странами, — это сильное влияние старых, колониальных языков, чаще всего английского, французского или португальского. На протяжении более ста лет образование (как оно понимается на Западе) традиционно осуществлялось на этих трех языках. В результате, укоренилось представление, что современное образование значимо лишь в том случае, если оно было получено на одном из указанных языков. Это представление ошибочно, поскольку, как уже отмечалось выше, для обучения можно использовать любой язык при условии развития его словарного состава. Однако это ложное представление столь широко распространено в развивающихся странах, что оно превращается в серьезное препятствие развитию и использованию исконных языков.

К тому же английский, французский и португальский оказывают много рода воздействие на развитие и использование африканских языков. Поскольку английский, французский и португальский являются языками международного общения, развивающиеся страны, по крайней мере для целей межгосударственной коммуникации, стремятся сохранить привычный для них бывший колониальный язык и следят за тем, чтобы преподавание его велось эффективно. В связи с этим возникает проблема того, насколько широко местные языки страны могут быть использованы в качестве языка обучения, независимо от трактовки понятия «национальный язык».

Однако наиболее сложной является проблема практического проведения научных исследований и наличия материалов. Некоторые многоязычные страны все еще не смогли достаточно точно определить даже общее число языков в рамках их государственных границ и число использующих их людей, не говоря уже о подготовке

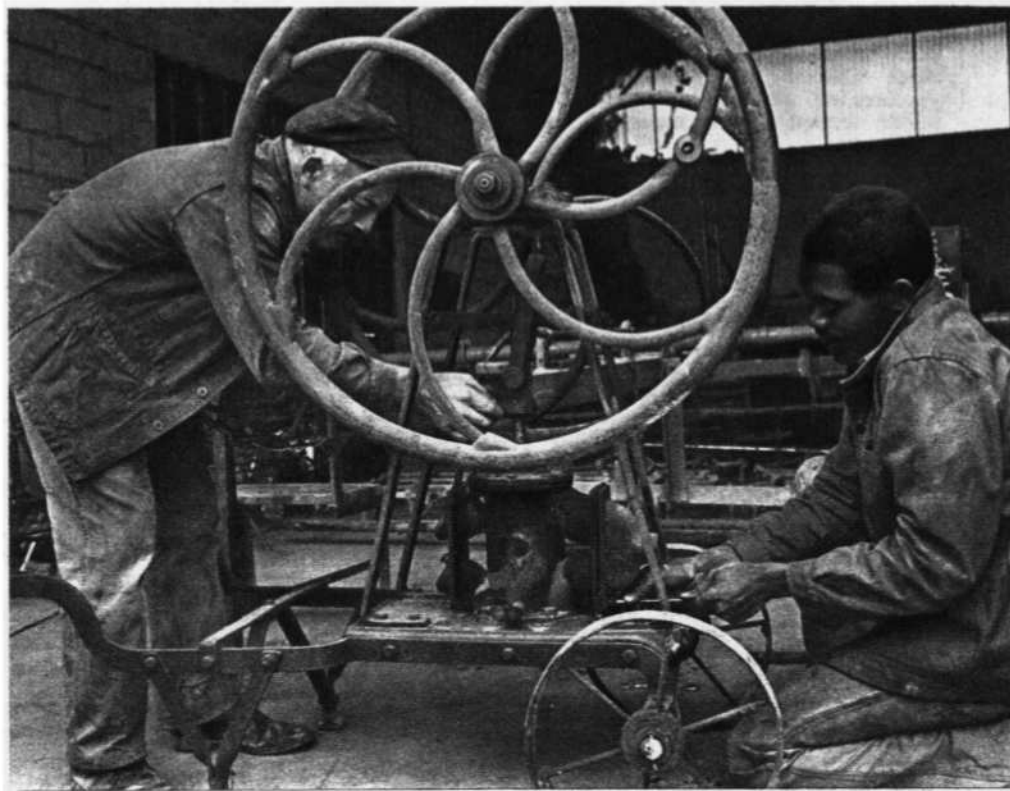

Photo Pierre Michaud © Rapho, Paris

Мероприятия ЮНЕСКО в интересах рабочих-мигрантов и их семей преследуют две основные цели: с одной стороны, содействие адаптации мигрантов второго поколения к жизни в стране пребывания, в основном благодаря овладению языком; с другой — подготовка рабочих-мигрантов к интеграции в своих странах через обеспечение их детям возможности выучить родной язык и воспринять свою национальную культуру. Вверху: африканский рабочий-мигрант во Франции.

учебников и словарей как основного справочного материала для использования этих языков. Ощущается также необходимость разработки соответствующих учебных программ и методики обучения этим языкам на этих же языках. Нужны также буквари, хрестоматии и другие учебные материалы для распространения грамотности и других форм образования.

Еще одна проблема — это языки национальных меньшинств. За исключением немногих государств с одним национальным языком или признавших все языки страны в качестве общенациональных, остальные развивающиеся страны столкнулись с проблемой языков меньшинств. Если учесть, что Нигерия, где, вероятно, около 400 языков, избрала в качестве национальных всего три и что Кения с 94 языками остановила свой выбор на одном — суахили, то можно легко представить себе масштабы этой проблемы. Правильно используемые языки меньшинств могут внести огромный вклад в национальную культуру и обогатить национальные системы образования. Однако практически ни одна из развивающихся стран не сумела найти адекватного решения. В Африке, вероятно, лишь Танзания предприняла кое-какие шаги в этом направлении, ограничившись, однако, заимствованием из языков меньшинств отдельных слов для обогащения словаря суахили. Вопросы использования общенациональных языков в интересах национального единства, укрепления культурной самобытности и экономического развития приобретают такую значимость, что все большее число развивающихся стран стремится к их разрешению. Об этом свидетельству-

ют, по-видимому, и имеющиеся статистические данные по 50 африканским странам; так, если в 1976 г. 28 стран проводили более или менее четко определенную политику или осуществляли программы начального уровня использования местных языков в системах образования в основном в начальной школе, то в 1980 г. еще 11 стран объявили о проведении национальной языковой политики, а 6 начали осуществлять соответствующие программы в начальной школе. В 1982 г. в 20—25 странах уже осуществлялось изучение африканских языков на послена начальном уровне в качестве учебных предметов, в 10 — на них велось обучение.

Эдуард ГЛИССАН

Вавилонская башня

«Жить, замкнувшись в себе или с готовностью воспринимать окружающий мир». Зачастую утверждается, что именно к такой формуле сводится в конечном счете право каждого народа говорить на родном языке. Подобная альтернатива фактически легализует положение, унаследованное от колониальных традиций. Сие означает: либо вы говорите на языке, который является «универсальным» или приближается к таковому, и участвуете в жизни огромного ми-

ГОВОРЯЩЕЕ СУЩЕСТВО

ра, либо замыкается в родном языке, мало пригодном для общения с другими. Сделав последний выбор, вы уходите от мира в бесплодное уединение вашей так называемой самобытности.

Однако, когда на международной арене заняли свое место многие освободившиеся народы, возникла концепция, согласно которой язык общества является первейшим фактором его культурной самобытности, определяющей в свою очередь все его развитие. Стремление отдавать предпочтение разным аспектам культуры названо «культурализмом» и было расценено как вынужденное, если не сказать — вредное, явление. В то же время весь процесс развития сводится к одному-единственному типу технологии, выдаваемой за самую передовую и неизбежную. Казалось бы, чего же лучше, если один-единственный язык дает ключ к прогрессу?

Создается впечатление, что с точки зрения языка и культуры у народов планеты имеется лишь одна альтернатива: изоляция в ограниченном национальном мире или растворение в «обобщающей универсальности». Блестящим аргументом против этого опасного теоретического постулата оказался «устный гений» народов мира. Попранный продукцией псевдопрогресса, загнанный на окраины больших городов упорно звучит и не желает сдаваться голос африканских сказителей — гриотов. Правительства постепенно начинают понимать, что не существует какой-то единой, не знающей границ, универсальной модели развития, которую можно навязать повсеместно.

Сегодня, в период бурного расцвета разнообразия в мире, языковые связи характеризуются неожиданными творениями, порожденными «трением» между языками и массой унаследованных от прошлого идей и предубеждений.

Из всех таких предвзятых идей, пожалуй, наибольшее влияние оказывает традиционное иерархическое деление языков на письменные и устные. К последним относились как к примитивным, не пригодным для концептуализации и, следовательно, для подлинного приобретения и передачи знаний. Письменные языки считались «цивилизаторскими»: они позволили людям выйти из первобытного состояния и обрести уверенность в настоящем и будущем.

Обучение грамоте в широком масштабе действительно является наиболее приоритетной задачей, которая зачастую осуществляется — за отсутствием необходимых материалов — на так называемых основных языках общения. Но сейчас становится все более очевидным, что обучение грамоте должно идти рука об руку с обучением «культуре», которая расширяет возможности выбора и позволяет высвободить эндогенные творческие силы.

Таким образом, между языками, утвердившимися якобы на высотах письменности, и всеми остальными, которые с давних пор не выходят за рамки того, что с легкой снисходительностью называют миром устного выражения, сложились весьма сложные и чрезвычайно разнообразные отношения.

Одна из наиболее вопиющих форм этих отношений характеризуется господством, которое подкрепляется технологической экспансией и обычно открывает дорогу опрощению и нейтрализации культуры. Выход из такого парализующего единообразия, отбрасывания подавляемых языков в ограниченное царство фольклора и внетехнологические сферы кроется не в универсальном языке, как бы тщательно его ни разрабатывали, а в содействии развитию многоязычия, в котором ассоциировались бы все языки и каждый из них нес свою ношу в родной среде.

Зачарованность — вторая форма отношений между языками. Постепенно теряя свою силу, она тем не менее способствовала неестественному и благоговейному использованию элитой развивающихся стран престижного языка, искажая его в ущерб самим себе.

Смешение происходит тогда, когда в горниле языков рождаются совершенно неожиданные формы, которые проявляются прежде всего в языке молодежи. Невероятная смесь шокирует сторонников «чистого» языка, приводя в восторг поэтов, живо откликающихся на смешения мировых культур. «Чистота» языка уже перестала быть критерием, и заимствования следует осуждать лишь тогда, когда они способствуют поддержанию политического, экономического и культурного господства.

Отношения угодливости и пренебрежения могут возникать, например, при частых контактах с туристами или в результате самой практики подчинения. Подобная тенденция, рождающая «тарзаньи» языки, решительно отвергается, когда народы берут дело развития национальной культуры в свои руки.

Сопричастность, пожалуй, наиболее коварная форма, проявляющаяся при возникновении гибридных, компромиссных языков, например креольских во франкофонных районах Америки и Индийского океана. В этих случаях необходимо нейтрализовать эрозию нового языка, которая в определенном смысле идет внутри языка, когда один из породивших его языков становится доминирующим в их отношениях.

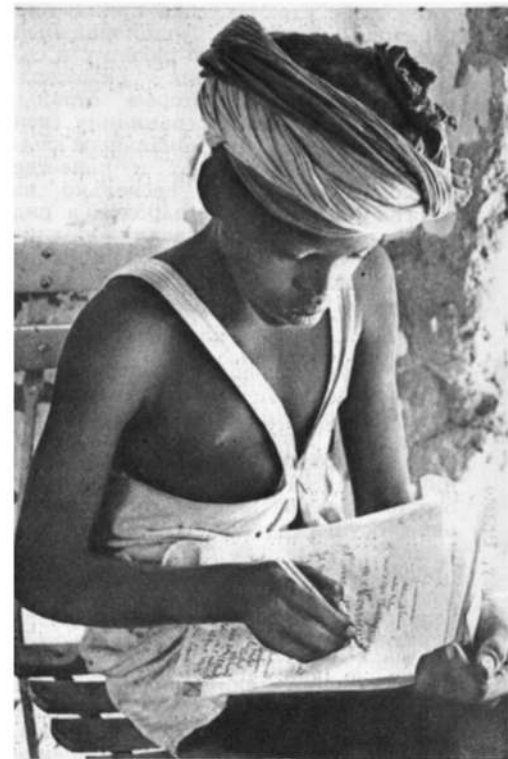
Подрывные отношения имеют место, если язык «переплавляется» общиной и применяется для других целей, зачастую для выражения недовольства. Англоговорящие жители Карибского бассейна, негры в США и франкоговорящее население провинции Квебек в Канаде дают убедительные примеры этого явления.

Отношения нетерпимости особенно часты в обучении одному из языков международного общения. Они возникают потому, что в совершенстве овладеть таким языком считалось возможным только при «врожденной беглости речи». Язык представлялся безусловной связью со всей его предшествовавшей историей, ставившей его в отношении непримиренной враждебности и опасности «засорения», которому он может подвергнуться со стороны говорящих на нем и влияющих на его развитие «чужих». Поэтому делается вывод, что теории преподавания и обучения

конкретному языку могут разрабатываться только на «первоначальной родине» языка.

Но эти различия между письменными и устными языками коренятся не только в недавнем прошлом. В некоторых случаях они существовали издревле, создавая пропасть в одном языке установлением для единого сообщества двух зачастую непримиримых способов выражения: один — выученный, другой — народный.

Пример моноязычных стран с «внутренними» проблемами (из-за

Вверху: ученик одной из деревенских школ Мавритании. В этой стране два официальных языка — арабский и французский.

несоответствий в устном и письменном использовании одного и того же языка, в результате подавления вошедших в язык региональных диалектов путем униформизации культуры или потому, что национальный язык сталкивается с проблемами орфографии) позволяет составить представление о неисчерпаемом разнообразии современных лингвистических ситуаций.

Такие ситуации могут возникнуть в многоязычных странах с «внешними» проблемами. В этом случае на-

циональному языку, являющемуся одновременно и основным средством общения, в экономическом и культурном отношении угрожает «чужой» язык.

В двуязычных странах наблюдаются «внутренние» проблемы столкновения между двумя распространенными языками, каждый из которых применяется одной из двух групп населения, что может привести к дестабилизации.

В странах, где существует диглоссия, основным языком общения имеет тенденцию к доминированию и частично, а иногда и полному вытеснению одного или нескольких исконных языков.

В многоязычных странах, где нет явно выраженных проблем, отношения между языками регулируются на основе принципа федеративности.

В ряде многоязычных стран огромное число языков создает большие трудности в выборе одного или нескольких официальных языков.

Подобные ситуации нередко переплетаются друг с другом, сосуществуют, множатся, обходя стороной явно выраженный конфликт между устными и письменными языками. Они дают примечательные примеры отношений между народами и культурами. Их сложность исключает какую-либо обобщенную или упрощенную оценку для выработки стратегических решений. Универсальных решений не существует.

Но именно эта сложность позволяет найти выход из изоляции. То, что человек говорит на своем языке, не исключает его способности понимать других людей и ценить их культуры... «Я говорю с тобой на *твоем* языке, но понимаю тебя на *моем*».

Возможность говорить на своем родном языке прежде всего дает народу свободу творить через его посредство на всех уровнях, т. е. конкретизировать его место в мире и отношение к нему.

С этой точки зрения нельзя утверждать, что языки устной традиции находятся в менее выгодном положении. Более того, представляется, что, обладая большей гибкостью и способностью к адаптации, они легче перенесут нынешнюю языковую перетряску. Они, пожалуй, лучше отвечают меняющимся требованиям аудиовизуальной техники, чем языки с письменной традицией, обремененные жесткими правилами. Будь это их слабостью или силой, но именно это — свидетельство большей гибкости и широты диапазона. Проблемам стандартизации и разработки орфографии могут быть найдены компромиссные решения, которые будут постепенно утверждаться и систематизироваться.

Вне поля жестокой битвы против экономического господства в этой сфере открываются головокружительные возможности. Но это не доапокалиптическое головокружение, предшествовавшее падению Вавилонской башни, это захватывающий своими перспективами процесс созидания. Вавилонская башня может быть построена на *всех* языках.

Photo Schulthess © Rapho, Paris

Кочевые скотоводы масаи живут в отдельных районах Кении и Объединенной Республики Танзании, языком которых является суахили.

Символическое изображение слов, произносимых тольтекским воином, на ацтекском барельефе из Чичен-Итцы (Мексика).

II. Сокровищница языков

Photo © C. N. R. S., Paris

Ги Клод БАЛЬМИР

Английский язык чернокожих американцев

С выходом в свет в 1972 г. глубокого исследования Джоя Ли Дилларда «Black English» уже невозможно игнорировать язык черных североамериканцев, называя его «распльвачатым» и неестественным жаргоном». Справедливости ради надо отметить, что это презрительное высказывание журналиста и литературного критика Х. Л. Менкена, обычно более сдержанного и уравновешенного в своих суждениях, относилось лишь к периоду до Гражданской войны в США.

Подобно членам любой разнородной в языковом отношении группы, пытающимся найти общий язык, первые привезенные в начале XVII в. в Северную Америку черные рабы, очевидно, общались с белыми и между собой на некоем лингва франка или пиджин-инглише. Некоторые из них, возможно, получили впервые «уроки» этого языка на борту невольничьего судна, где, стремясь избежать опасности заговора и бунта, работорговыцы перевозили вместе пленников из разных племен. Другие, проживавшие в Западной Африке, могли выучить одну из разновидностей пиджин-инглиша, которая, как и более ранние португалоязычные пиджины, использовались в XVI в. в качестве своеобразного лингва франка, связанного с работорговлей.

Не следует забывать, что многоязычие и языки, служащие для общения разных групп, типичны для Африки — континента с большим языко-

вым разнообразием и что по сей день там существует много англо-западноафриканских пиджинов (*крио* — в Сьерра-Леоне, либерийский пиджин и *векос* в Камеруне и Нигерии). Кроме того, в США существует ряд других пиджинов, в частности у лиц китайского происхождения и у некоторых индейских племен, например у семинолов, которые периодами тесно общались с беглыми рабами. Сформировавшийся лингва франка рабов, родившихся в Африке, постоянно обновлялся с прибытием новых партий невольников; в то же время среди креолов, или рабов, родившихся в неволе, развивался другой местный говор, служивший средством общения. Некоторые невольники, однако, с помощью учителей или самостоятельно овладевали языком белых до такой степени, что беглым рабам удавалось скрыться по поддельным документам, «подписанным» их хозяевами. Так, по словам Дилларда, «к концу XVIII в. рабы на территории от Массачусетса до Южной Каролины говорили на различных разновидностях английского, от западноафриканского пиджина до почти стандартного», включая креольский — язык плантаций. Сами плантаторы и их дети, которых воспитывали черные няньки и которые ежедневно общались со своими негритянскими сверстниками, постепенно становились двуязычными, овладевая креольским и английским, а в Луизиане — креольским и французским.

Креольский язык плантаций достиг своего расцвета в XIX в. О его жизненной силе в предшествовавший Гражданской войне период свидетельствуют работы как защитников негров, в частности Гарриет Бичер Стоу, так и их противников, например Н. Беверли Такер. Томас Вентворт Хиггинсон в опубликованной в 1870 г. книге «Армейская жизнь в негритянском полку» не только привел ряд замечательных примеров использова-

ния креольского языка, но и указал на его связи с гулла — ныне отдельным креольским языком, сохранившимся в прибрежных районах Южной Каролины и Джорджии и на близлежащих островах.

В 40-х годах XX в. Лоренцо Тернер обнаружил в гулла немало африканских заимствований: дававшиеся в качестве имен детям названия дней недели (*каффи* — пятница, *кваме* — суббота, *кваша* — воскресенье и т. д.), а также широко употребляемые су-

Photo © The Museum of Modern Art, New York

ществительные и глаголы, например *губер* — арахис, *тоут* — нести, *бакра* — белый человек, *нъям-ям*, а также *банджо*, *гамбо* и *джаз*. Употребление слова *тоут* зарегистрировано еще в 1677 г., а в 1762 г. Бенджамин Франклин использовал слово «боккарорра» («бакра») для обозначения белого человека.

После отмены рабства и реорганизации Юга в результате Гражданской войны негритянская речь на плантациях подверглась постепенному процессу «декреолизации», приблизившись к стандартному английскому языку, хотя в сельских районах, где школьное обучение не получило широкого распространения, креольский язык сохранялся значительно дольше, о чем свидетельствует опубликованная в 1946 г. антология «Снимите мою ношу: народная история рабства», составленная из произведений предшествующих поколений.

В результате негритянский английский язык XX в. стал благодаря процессу взаимодействий и взаимовлияний хотя и не идентичным, но более близким, по крайней мере по своей фонологии, к языку белых южан. Однако Диллард обращает внимание на ряд его грамматических особенностей и напоминает о богатстве сленга, особенно в тех городах Севера, где поселились выходцы с Юга. Кому из любителей «блюза» и «госпела» не известно негритянское значение слова «soul» или происходящее от него выражение «soul music»?

Нельзя отрицать, что разговорный язык чернокожих американцев положил начало речевой форме и литературе, отличной от аналогичных проявлений доминирующей культуры, языку, который негритянские жители Америки признали своим и который служит для выражения их коллективного сознания. Именно благодаря богатству жестикударной «моторной» памяти эти африканцы, погруженные в европейско-протестантскую среду, которая стерла их остаточную «об-

«Нельзя отрицать, что разговорный язык чернокожих американцев положил начало речевой форме и литературе, отличной от аналогичных проявлений доминирующей культуры, языку, который негритянские жители Америки признали своим и который служит для выражения их коллективного сознания». Справа: исполнители негритянского спиричуэла.

Photo Herbert © Rapho, Paris

разную» память, оказались в состоянии систематизировать свой вынужденный опыт жизни в сравнимом с концентрационным лагерем мире рабства, в последовавшей затем крепостной зависимости, сопровождавшейся линчеванием, и, наконец, в расистских городских гетто.

Американский неоафриканский экспрессионизм, по существу, базируется на трех элементах. Во-первых, это ритм, который, несмотря на давний (XVII в.) запрет там-тама, иногда перерастает в полиритм и подчас синкопирует ассимилированные или сочиненные в новых условиях песни. Во-вторых, это искусство импровизации, которое не только позволяет, но, по существу, и обеспечивает постоянное воссоздание музыки и слов. В-третьих, это антифония африканского стиля, т. е. ритмическое разделение песни, слов между солистом и хором, между проповедником, лидером в игре, в работе и группой участников, которые поддерживают его своей реакцией.

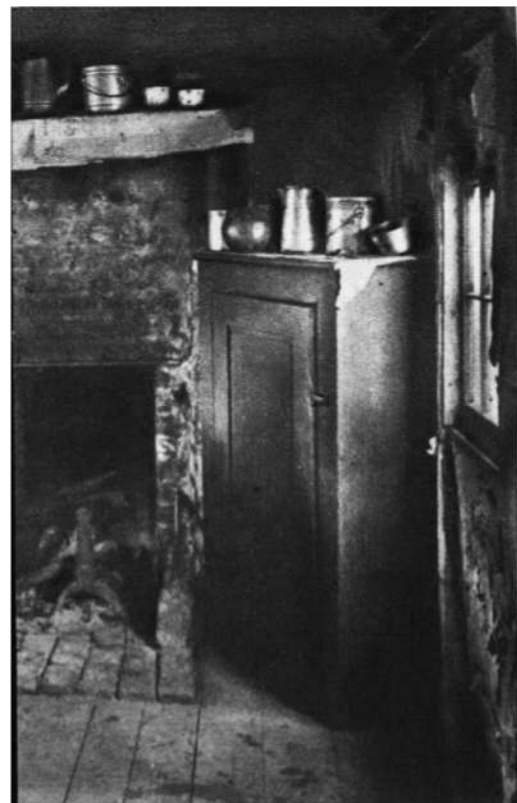
Эти элементы определяют все традиционные формы, религиозные формы, особенно проповедь с участием паствы, во время которой проповедник входит в транс, провозглашая, что в него вселился святой дух; спиричуэл, переложение рабами протестантских гимнов в историко-мифическое песнопение; молитва в песне, удачно сочетавшая проповедь и спиричуэл, а также такие нерелигиоз-

ные формы, как песни, исполнявшиеся во время работы, адаптированные английские и шотландские баллады, кантри и сити блюз, игровые песни и т. д.

Сегодня «госпел» — это, по существу, не что иное, как современная версия старых религиозных песнопений, а проповедь с участием паствы распространилась в городах, где она проходит в адаптированных под церкви неиспользуемых торговых помещениях. Исполнители блюзов заняли место безымянных певцов, исполнителей спиричуэлов минувших дней, а тематикой блюзов все чаще становятся события повседневной жизни, а не религиозные мотивы. Тем не менее, обогатив джаз своей мелодикой и тональностью (в частности, знаменитыми минорными тонами), блюз стал связующим звеном между традиционным экспрессионизмом песни и экспрессионизмом инструментальной импровизации, впивавшей в себя все элементы афро-американского языка, включая его словарь. Что такое джаз, если не импровизированная песнь, негритянский голос, подхваченный инструментом, как в былые времена ритм запрещенного церковью барабана подхватывался ногами и ладонями рабов? И не является ли «скэт» голосом в роли инструмента? А может быть, это инструмент, вновь превращающийся в голос? Здесь звук и слово как бы непроизвольно сливаются в естественной неразрывности.

И хотя в этой статье не упоминалось о театре, прозе или даже об импровизированной «джаз-поэзии» 60-х годов, долгожданной встречей литературы и устного исполнения мы обязаны именно фольклорным поэтам. В прошлом Фентон Джонсон, позднее Велдон Джонсон, Лэнгстон Хьюз и Стерлинг Браун, а сегодня Реймонд Паттерсон сумели, восприняв народные формы и литературно переработав их, вернуть речевым формам и языку чернокожих американцев их красоту и достоинство.

В Соединенных Штатах после окончания Гражданской войны и отмены рабства негритянская речь на плантациях подверглась постепенному процессу «декреолизации», приблизившись к стандартному английскому языку». Слева: старики у семейного очага, фотография, сделанная на рубеже века Ф. Б. Джонсоном (1864—1952).

Рубен БАРЕЙРО САГЬЕР

Языки индейцев Латинской Америки

С кончиной в апреле 1983 г. «Бабушки Розы» (последней представительницы некогда процветавшей этнической группы ягана на юге Чили) погибло еще одно «видение мира» в преломлении исконной американской культуры. Это была еще одна из многих таких культур, исчезнувших с лица земли после начавшегося почти пять веков тому назад завоевания и колонизации этого континента.

Исследования показывают, что к настоящему времени в Латинской Америке сохранилось более 500 языков и диалектов. На базе различных критериев — генетическо-структурных связей, грамматико-лексической близости или географического расположения — эти языки сгруппированы в 20 семей. Разнообразие и несхожесть этих языков усугубляют таинственность, окутывающую их происхождение. И действительно, объяснения относительно происхождения или культурных источников американских индейцев пока не выходят за рамки гипотез. Являются ли они исконно местными жителями или имеют азиатское, тихоокеанское, африканское или руническое происхождение? А может быть, ответ на этот вопрос заключен в слиянии всех этих источников? Во всяком случае, серьезные исследования выявили достойные внимания аналогии со столь географически отдаленными языками, как финский и баскский, а также с другими, в частности языками тюркско-кавказской и сино-тибетской группы.

Характерным для этих языков является отсутствие единства в рамках «семей». Так, кечуа, язык самой высоко развитой империи во времена вторжения испанцев — государства инков, подразделяется на широкую гамму диалектов. В этом отношении весьма типичной является группа майя, в которой сегодня существует 28 различных языковых форм.

Разница, например, между киче (языком «Пополь-Вух») и другим важным языком — какчикелем столь же велика, как между русским и французским, оба из которых принадлежат к индоевропейской семье.

Чтобы правильно понять существенное различие между исконными языками Америки и языками так называемого «западного мира», необходимо указать на некоторые характерные особенности первых. Очень важно провести это различие, поскольку именно «западные» языки вступили с языками американских индейцев в контакт, отмеченный конфликтом культур и отношениями господства. В этой связи французский специалист в этой области Бернар Поттье обращает особое внимание на «существование категорий мысли, проявляющихся в непривычных для нас грамматических категориях». Это — изначальное различие, связан-

ное с «видением мира», т. е. с «отношением между специфической жизненной опыта и языковыми таксономиями».

Далее следует подчеркнуть преимущественно устный характер языков американских индейцев, не имеющих алфавита. Я говорю преимущественно, поскольку по крайней мере два народа — майя и нахуатль — обладали письменностью, в основе которой лежала система пиктограмм и идеограмм — знаков, вырезавшихся на каменных, деревянных, алебастровых и нефритовых поверхностях или рисовавшихся на листьях, изготовленных из коры амате. Однако это не исключало устной традиции, поскольку письменность была доступна исключительно клану жрецов, правящей и аристократической элите.

Из всех этих языков наиболее широко распространенным сегодня является кечуа, на котором говорят примерно 12 млн. человек (в Перу, Боливии, Эквадоре, на севере Аргентины и юге Колумбии). Следующий по числу говорящих на нем — 3 млн. человек — идет гуарани (в Парагвае, некоторых районах Аргентины, отдельных анклавах Бразилии и Боливии). Около 1 млн. говорят на языках майя (в Гватемале, на юге Мексики, в Белизе и части Гондураса); аймара (в Боливии, на севере Чили и юге Перу); нахуатль (в Мексике и Сальвадоре). Нынешнее положение этих языков соответствует характеристикам межэтнического языка или лингва франка, которыми они обладали до конкисты и в течение колониального периода, т. е. основного языка, распространенного в обширных районах континента.

Это подводит нас к рассмотрению последствий различных контактных ситуаций, возникших в результате европейского присутствия на Американском континенте. Это присутствие прервало процесс развития цивилизации, противопоставив друг другу две разные системы ценностей. Эта конфронтация приняла драматический характер из-за технического превосходства европейцев и повлекла за собой навязывание как «западной христианской» модели в ущерб культурным ценностям американских индейцев, так и языка конкистадоров. Конфликт, в котором столкнулись две концепции, был в своей основе идеологическим противоборством. Он, в частности, проистекал из стремления навязать «несомненную истину» — идею о существовании одного «истинного» бога, бога завоевателей, а, следовательно, и о неизбежности «уничтожения идолопоклонничества», смерти «ложных божеств», которым поклонялись «неверные». Это служило главным предлогом для всего процесса подмены культуры и экономической эксплуатации колонии.

Язык, естественно, играл существенную роль в этом противоборстве, поскольку он служил тем материалом, из которого вылепливалось идеологическое содержание процесса «обработки» населения. Но он же являлся и источником формирования сопротивления этому процессу.

Задача «обработки» была возложена на язык победителей — кастильский, господство которого на Иберий-

ском п-ове было окончательно утверждено как раз в год открытия Америки. Служа поначалу средством обращения в христианство, кастильский язык, однако, утратил эту функцию, когда выяснилось, что для этой цели гораздо эффективнее использовать местные разговорные языки. Доводы «теологов» в XVI в. взяли верх над доводами «политиков», чему в значительной степени способствовали иезуиты. Это означало, что аборигенов обрабатывали на их родных языках, но в то же время процесс колонизации укрепил положение одних языков, например гуарани, который был стандартизирован в миссиях, и способствовал распространению других, например кечуа, который после конкисты стал применяться гораздо шире.

Наиболее примечательным экспериментом, повлиявшим на исконный язык, стала предпринимаемая иезуитами на протяжении полутора веков так называемая «гуаранизация». Эксперимент заключался в создании религиозной литературы исключительно на языке гуарани. Это, разумеется, способствовало укреплению позиций исконного языка (который благодаря процессу этнического смещения уже и так утвердился в провинции Парагвай), но одновременно лишило гуарани его собственных ценностей, носивших в основном религиозно-мистический характер.

До первого десятилетия нашего века не было сделано ни одной записи

Photo All Rights Reserved

Индейцы лакандон, живущие на юге п-ова Юкатан на границе Мексики и Гватемалы, были «открыты» лишь в начале нашего века. Тот факт, что они говорят на удивительно чистой разновидности языка майя, по-видимому, объясняется их географической и культурной изоляцией.

«Проводь приходского священника», иллюстрация Филипе Гуамана Поже де Айала (1526—1613?) к его книге «Nueva Cronica y Buen Gobierno», свидетельствует о насильственном обращении в христианство исконных народов Америки после конквисты. В манускрипте, как, по-видимому, и в проповедях тех времен, использованы наряду с испанскими и слова из языка кечуа. Текст гласит: «Дети мои, я стану проповедовать вам евангелие, священные писания. Вы не должны поклоняться идолам солнца. Ваши предки в прошлом так поступали, но вы, дети мои, прошли обряд крещения».

Photo All Rights Reserved

произведенный устного народного творчества, что доказывает фактическое продолжение «колониального процесса» и после достижения независимости (1811). Такое отчуждение представляется еще более серьезным, если учесть, что богатая речь гуарани являлась основным проявлением их культуры.

И все же гуарани в ресемантизированной, двуязычной форме дожил до наших дней как общепринятый разговорный язык национального сообщества Парагвая. Это уникальный случай в Латинской Америке. 95% населения говорят на гуарани, из них 45 владеют еще и испанским языком; таким образом, 50% знает лишь гуарани и 5 — лишь испанский. Использование гуарани не ограничивается глубинными районами, он проник и в города. Его использование не ограничивается и какими-либо слоями общества, как это происходит с исконными языками в других странах континента. Однако несмотря на такое широкое распространение гуарани, как и испанский, согласно статье 5 конституции страны, назван лишь национальным языком, тогда как испанский той же статьей возводится еще и в ранг официального.

На гуарани не проводится программ распространения грамотности, и он не используется в качестве языка художественного творчества. Таким образом, парагвайский литератор примирился со своим статусом колонизированного литератора, поскольку владеет исконным родным языком, он не пишет на нем. Проявление воли народа находит свое выражение на гуарани, однако повышение социального и культурного уровня возможно лишь при условии владения испанским. Все это является свидетельством того, что гуарани — это язык подчиненной, хотя и преобладающей по численности группы.

Но каково же положение другого, наиболее распространенного на континенте автохтонного языка — кечуа? Для сравнения с вышеописанной ситуацией, т. е. с точки зрения его статуса в государстве, обратимся к примеру Перу. В мае 1975 г. был принят закон, провозгласивший кечуа официальным языком этой страны наравне с испанским. Это было сделано с целью укрепления роли кечуа в национальном сообществе и борьбы с социальной неполноценностью, ассоциируемой с этим исконным языком и теми, кто на нем говорит. В настоящее время в Перу, где общая численность населения составляет 16 млн., от 6 до 8 млн. человек в разной степени владеют двумя языками и примерно 1600 тыс. — только кечуа. Таким образом, примерно половина населения в языковом отношении находится в таком же положении, как и в Парагвае. Однако есть одно отличие: эта половина населения в языковом отношении изолирована от другой половины вследствие явного отсутствия коммуникации, а также презрительного отношения к тем, кто говорит на кечуа.

Что касается языка нахуатль, который пользовался уважением и был широко распространен в доколумбов период, то тут дело обстоит еще хуже. Каждая новая перепись показывает, что число говорящих на нем снижается, причем опять-таки под влиянием социального презрения, жертвой которого он стал. И это несмотря на

Если в западных языках используются описательные выражения для обозначения разных способов ношения предметов, то в языке цельтаги группы майя (Мексика) для этого существует 25 различных терминов 1 — на спине (cuch) 2 — на плечах (q'uech) 3 — на голове (rach) 4 — на плече (cajnuc'tay) 5 — под мышкой (lat's) 6 — в кармане (chup) 7 — в свертке (tom) 8 — на руках (ret) 9 — на ладони (pol) 10 — через плечо (jelup'in) 11 — валяк в кулак (por') 12 — в сосуде (lat') 13 — вяж за кончик (lir') 14 — в сумке (chu) 15 — в ложке (lup) 16 — в зубах (calt') 17 — высоко подаяв (tuch) 18 — держа в воздухе (toy) 19 — в подвешенном состоянии (llo) 20 — скрутив в спираль (bal) 21 — свернув в рулон (oh'et) 22 — двумя руками (chech) 23 — щипцами (lut') 24 — несколько предметов вместе (yom) 25 — за шею (plich') из: «Who brought the Words», США, 1963.			

великолепные принципы, провозглашенные политикой «индигенизации», которая, судя по результатам, оказалась непоследовательной и неэффективной.

Существует еще один подход, посредством которого в неоднородных американских обществах индейские культуры и языки распространяются и утверждаются; главным образом я имею в виду смешение культур. Этот подход навевает или предлагает образ индейца и рисует картину окружающего его мира. Первое воплощение этого подхода, получившее название *индеанизм*, проявилось в латиноамериканском романтизме XIX в. Отчужденный, стереотипный, идеализированный образ был не чем иным, как заимствованием типажа «благородного дикаря» — модного в то время изобретения европейской литературы.

К началу нашего века произошла радикальная смена курса, и с тех пор индеец, фигурирующий на страницах «индигенистских» романов, символизирует разоблачение и яростный протест против эксплуатации, которой он подвергается в латиноамериканском обществе. Такое видение, выражая сочувствие, негодование и решимость, находится, однако, вне культур, которые оно стремится защищать. Предлагая интеграцию индейца в национальное или «белое» общество на основе равенства, «индигенисты» не осознают возникающих при этом противоречий. Они упускают из виду культурные особенности, что чревато утратой самобытности.

К 40-м годам XX в. характер латиноамериканской литературы изменился. Писатели преодолели комплекс «навязанного языка» и, освободившись от тирании «правильного» испанского, обогатили служившую им средством выражения лингвистическую систему кастильского языка элементами местных повседневных говоров. В значительной мере это обновление обязано тому, что ряд писателей воспринял основополагающие ценности исконных культур. И хотя они пишут на испанском, их знания местных языков, на которых основываются эти культуры, дают им возможность заимствовать такие средства и формы, которые в итоге придают совершенно иную окраску тому, что с точки зрения литературы продолжает оставаться господствующим языком.

Рафаэль КОНФЬАН и
Л. Феликс ПРЮДАН

Креольский язык Карибского бассейна

Примерно в 1615 г. французские капитаны захватили плацдарм на каменистом острове в Карибском море, который они назвали Сен-Кристофер. В то время этот архипелаг «принадлежал» испанской короне, однако соперничавшие с ней европейские державы решили включиться в борьбу за свою долю добычи. Первые фран-

цузы, поселившиеся в Вест-Индии, были рыцарями моря и шпаги, неременными излишним благочестием. Совершая дерзкие налеты на испанские поселения, они захватывали рабов. В то же время им удалось наладить отношения с местными жителями — карибами на Наветренных о-вах. Затем они основали поселения на Гваделупе и Мартинике (1635), Сент-Люсии и Гренаде (1650), Гвиане (1660) и Тортуга, которые стали плацдармом завоевания Санто-Доминго (1697). На всех этих островах до сих пор говорят на креольском языке, который, несмотря на некоторые местные особенности, характеризуется довольно однородной структурой.

Термины «креол» и «креольский» не только имеют множество значений во французском языке, но и определяют различные понятия в английском, испанском, португальском и голландском. В одном случае креолом называют белого потомка хозяина, в другом — черного человека африканского происхождения, а иногда этим словом определяют промежуточные этапы этнического смешения. Тем не менее четкие семантические границы прослеживаются от Луизианы до границ Гвианы.

Термины «креол» и «креольский» всегда употребляются как антонимы слов или словосочетаний, означающих нечто чужое, чуждое, искусственно привнесенное или проникшее в общину извне, но не пустившее корней. И существительное и прилагательное неизменно несут в себе значение символического возрождения или полной интеграции в новой экосистеме. Креольские языки, которые удобства ради слишком часто связывают с европейскими лингвистическими группами, всегда рассматриваются как гибриды, мутанты или отпрыски, не признающие приписываемое родство.

Такая постановка вопроса о генезисе креольского языка сама по себе равносильна включению в бесконечную дискуссию, идущую в этой области. Оказывается, что креольский язык, связанный с французской колонизацией в XVII в., чрезвычайно быстро распространившись, возник как средство удовлетворения потребности в коммуникации нового типа между неравными партнерами.

На самом же деле более тщательный анализ свидетельствовал бы о том, что негры и белые, скорее всего, вместе создавали этот новый язык и что еще до прибытия больших партий рабов креольский был языком повседневного общения всех жителей архипелага независимо от их этнического происхождения. С выявлением огромной экономической выгоды плантационного выращивания сахарного тростника (1685) и резким сокращением числа белых работников, нанимавшихся по контракту, креольский язык с начала следующего века

стал распространяться в негритянских общинах, и лишь тогда его стали называть негритянским языком. Следует отметить, что и сегодня беке (белые поселенцы Вест-Индии) говорят на креольском языке, от которого они так до конца и не отказались.

Мы отвергаем как диалектную гипотезу (утверждающую, что креольский происходит от французского), так и неафриканскую (согласно которой креольский появился в результате возрождения ранее существовавшего африканского пиджина), склоняясь к смешанному гибриднему, одним словом, мулатскому происхождению креольского языка, словарный состав которого действительно содержит 80% французских слов, тогда как отдельные аспекты его морфологии, синтаксиса и фонетики напоминают, по мнению ряда специалистов, западноафриканские языки. Необходимо признать, что социолингвистические характеристики креольского языка имеют большее значение, чем его генетическая или типологическая классификация. Креольский язык сельской общины, оторванной от письменного слова, официальных документов и выдающихся технических открытий, обеспечивает базовую систему коммуникации в рамках относительно малых сообществ, глубоко пронизанных обычаями и традициями, которые гарантируют выживание существующего в этих сообществах социального уклада.

После революции 1804 г. на Гаити сложилась благоприятная обстановка для развития креольского языка. Решительно отвергнув рабство и колониализм, гаитяне создали государство одновременно изолированное и свободное от иностранной опеки, коммуникация в рамках которого была затруднена. И хотя возможности образовательной системы ничтожны по сравнению с теоретическими потребностями населения, а средства массовой информации охватывают лишь ограниченный контингент, Республика Гаити остается страной, где основная масса населения говорит на креольском. Несмотря на отсутствие статистических данных относительно используемых в этой стране языков, большинство специалистов считают, что около 80% населения говорит только по-креольски. Лишь «элита» — привилегированные 5%, проживающие в Порт-о-Пренсе и Песьювилле и получившие дневное школьное образование — может в настоящее время претендовать на знание стандартного французского языка.

Иная социолингвистическая ситуация сложилась на Малых Антильских о-вах и в Гвиане, которые оставались французскими. После отмены рабства (1848) и движения за всеобщее светское образование (начало XX в.) французский язык постепенно укрепил свои позиции. После второй мировой войны растущее число транзисторных радиоприемников, телевизоров, развитие телефонной

Illustration © O. N. E., Port — Louis, Mauritius

Вверху: иллюстрация к изданной на Маврикии книге на креольском языке «Republik Zanimo».

связи, периодической печати, значительное расширение программ охвата школьным обучением и возросшая мобильность населения между «метрополией» и «заморскими территориями» — все это, несомненно, способствовало отступлению креольского языка в тех местностях, где он был естественным языком общения. Политические и спортивные комментаторы гораздо чаще используют французский язык, и даже на рынках и деревенских посиделках креольский слышен все реже и реже.

Аналогичный процесс происходит в Вест-Индии, особенно на Доминике и Сент-Люсии, над которыми Франция утратила свое господство еще в XIX в.; но здесь, судя по всему, английский язык вытесняет креольские и ускоряет их закат. Хотя по синтаксису и словарному составу они очень близки к языкам Гваделупы и Мартиники, креольские языки бывших английских доминионов быстро выравниваются с английским.

Такое проблематичное сосуществование народного, сельского языка повседневного общения бок о бок с официальным, письменным, влиятельным языком изучалось североамериканскими социолингвистами под общим названием *диглоссия*. Однако более серьезные исследования

недавно опровергли идею гармоничного сосуществования двух языков в наших сообществах. Жители Вест-Индии и Гвианы не являются в полной мере двуязычными, «выбирающими» в каждом отдельном случае креольский язык или французский для беседы.

Напротив, постепенно формируется своего рода третий язык, некая смесь креольского с французским или английским, — система, которая, по всей видимости, крайне неустойчива, но тем не менее завоевывает горячих сторонников в области популярных пляжеров, беллитристики, массовой периодики и просто в повседневном общении всех членов сообщества. Этот выравненный по французскому языку креольский или креолизированный французский получил недавно свое название — *интерлект*. По мнению некоторых исследователей, креольский в данном случае лишь продолжает свой «жизненный цикл», взаимодействует со стандартным языком в результате происшедших в последние годы социально-экономических перемен и в итоге сливается воедино вместе с породившим его языком в рамках широкого континуума. Они считают, что креольский язык постепенно исчезнет по мере поглощения его символической мощью стандартного языка, овладе-

Photo © Vincent Van Gogh National Museum, Amsterdam

«В манговом саду» — картина, написанная Полем Гогеном (1848—1903) на Мартинике в 1887 г.

ние которым является непреходящей целью обездоленных, говорящих на креольском.

Однако местная школа социальной лингвистики утверждает, что не следует торопиться со столь мрачными выводами. Действительно, с субъективной точки зрения состояние креольского языка в Гвиане и Вест-Индии может показаться плачевным. Деревенские поселения, которые были для него исконной почвой, исчезли с лица нашей земли, а молодое поколение увлекается заморскими словечками, заимствованными из парижского арго, ямайских речевых форм, песен американских негров или студенческих жаргонов разных стран.

И все же креольский язык играет стабилизирующую роль в жизни этих молодых людей. Он является фактором культурной самобытности и связи с историей, которая постоянно находится в центре внимания. Карибская молодежь начинает понимать, что, несмотря на явные преимущества французского языка в школе, на работе и в общении с иностранцами, креольский — это средство сохранения культуры. Поэтому уже нельзя говорить о креольском как о языке, к которому говорящие на нем люди относятся с пренебрежением или презрением. Опросы общественного мнения показывают, что население более молодых возрастных групп решительно выступает за стандартизацию «говора» и его преподавание в школе. Таким образом, пессимизм в отношении будущего креольского языка теперь уже не оправдан.

Помимо изменения отношения к креольскому языку, наблюдается постоянный рост числа выпускаемых на нем художественных произведений, отвечающих новым потребностям и вкусам. Сюда относят и записи песен и музыки как местных, так и североамериканских и европейских исполнителей, литературные произведения, сборники пословиц и поговорок, исторические и философские труды, театральные постановки и фильмы.

Рушится последний бастион сопротивления официальных властей. Правительства соответствующих стран, по-видимому, идут к признанию того, что креольский — язык их граждан. В Гаити благодаря радикальной реформе образования, начатой в 1979 г., креольский преподается в начальной школе как первый язык.

Правительства Сент-Люсии и Доминики, хотя и не зашли так далеко, проводят мероприятия по содействию признанию креольского как реалии языковой и культурной жизни. В Доминике, чей государственный девиз написан на креольском, введен День креольского языка. Группы культурных исследований получили официальную поддержку, а по радио передаются программы как для тех, кто говорит только по-креольски, так и для тех, кто хотел бы усовершенствовать свои знания языка.

Хуже обстоит дело в Гвиане, Гва-

делупе и Мартинике. И проблема не в нехватке кадров или печатных материалов, а в медлительности властей. Однако последние указания относительно региональных языков во Франции вселяют в нас надежды на то, что будут проведены реформы в области подготовки учителей. Такие реформы совершенно необходимы для постепенного введения креольского языка в систему образования в качестве как рабочего языка, так и предмета изучения. ■

Андрэ КЕДРОС

Греческий: история и современность

С течением времени греческий язык изменился меньше, чем многие другие древние языки. Современный греческий гораздо ближе к языку Платона, чем итальянский к латинскому языку Цицерона. Греческий старшекласик сегодня может читать «Анабасис» Ксенофонта или «Диалоги» Платона, практически не прибегая к помощи словаря (о произведениях Гомера этого, пожалуй, уже не скажешь). Но для этого ему необходимо хорошо владеть «правильным» греческим языком.

Это происходит потому, что современный греческий язык страдает от раздвоенности на *кафаревусу* («правильный» греческий) и *димотику* (разговорный, народный). Аналогичная лингвистическая дихотомия наблюдается в различной степени и в других районах, особенно в арабских странах. В Греции это привело к «войне слов», которая, принимая по временам идеологическую окраску, носила весьма ожесточенный характер и не завершилась окончательно еще и сегодня.

Нищий, обездоленный (даже до самого недавнего времени) своей историей, лишенный возможности получить достаточный уровень образования из-за слабости системы образования, народ Греции всегда разговаривал на так называемом народном языке — гибком, выразительном и живом, который в то же время, будучи оторванным от основного русла и главных течений мысли, обогативших западную культуру, остался, подобно говорящим на нем людям, несколько замкнутым и обедненным.

«Правильный» язык, с другой стороны, оберегавшийся церковью и близкий к классическому древнегреческому, сохранил богатый словарный запас и изысканность языка благородных традиций; при этом он, к сожалению, страдает косностью и архаичностью и практически непонятен простым людям.

В начале XVII в. Кирил Лукарис, патриарх греческой православной церкви, хотел перевести Евангелие на *димотику*, однако это начинание привело к трагедии. Обвиненный собраниями по религии в «протестантстве», он был приговорен султаном Мурадом IV к смерти и задушен оттоманскими палачами.

В начале XIX в. греки с помощью ряда иностранных держав наконец освободили значительную часть своей территории от турецких захватчиков. Поэт Дионисиос Соломос способствовал подъему национальных чувств такими патриотическими произведениями, как замечательный «Гимн свободе», который, подобно стихотворениям, обращенным к борцам за независимость и ко всему греческому народу, был написан на разговорном народном языке. Некоторые из руководителей борцов за освобождение, люди скромного происхождения, например Макрияннис, оставили прекрасные мемуары, написанные на *димотике*.

Сразу же после достижения независимости в новом греческом государстве резко акцентировались социальные различия. Консерватизм церкви, оказывавшей в течение долгих лет турецкого господства позитивное воздействие, нашел отклик в консерватизме привилегированных классов, крупных землевладельцев и буржуазии, которые перехватили бразды правления. Этот консерватизм, влияние которого ощущалось в системе образования, правосудия и практических во всех административных сферах, не оставил в стороне и языковую проблему, в результате чего *кафаревуса* («правильный» язык) был принят в качестве официального всем государственным аппаратом.

Таким образом, вопрос о двух языках приобрел уже иное значение. Принятие *кафаревусы* в качестве официального языка свело простой народ к положению граждан «второго сорта». Резко ограничив их доступ к среднему и высшему образованию, оно поставило простых людей в зависимость от «грамотных» посредников в административных и правовых сферах и способствовало их политическому закабалению. Пример Дионисиоса Соломоса был забыт, и литература того периода, равно как и пресса, использовала «правильный» язык.

В 1888 г. греческий писатель И. Психарис предпринял новую попытку в этом направлении, опубликовав написанный на *димотике* роман «Путешествие». Этой книге, вызвавшей бурю протеста, суждено было стать новым этапом в «войне языков». Негативное отношение определенных кругов к этому произведению имело главным образом идеологический подтекст, однако известно, что Психарис, выходя из высших слоев, сам редко употреблял *димотику*, и поэтому заимствованный им фольклорный язык оказался в этой книге помпезным и неестественным. Таким образом, его смелое начинание было уязвимым для критики,

хотя и оказало влияние на таких литераторов конца XIX — начала XX в., как Костас Паламас и Космас Политис, которым удалось избежать столь радикального подхода.

Языковой вопрос стал вскоре одной из основных политических проблем. Левые партии выдвигали введение *димотики* в школах и в государственном аппарате в качестве одного из требований социальной реформы и пользовались этим языком в своих публикациях. Борьба достигла такого накала, что в 20-х годах любой убежденный сторонник *димотики* автоматически рассматривался как политический экстремист.

Но постепенно даже самые убежденные консерваторы начали понимать, что во все более быстро меняющемся мире использование *кафаревусы* усугубляет их изоляцию и тем самым лишает контроля над простыми людьми. Так генерал Метаксас, установивший в 1936 г. в Греции режим нацистского типа, стал использовать *димотику*. Показательно и то, что в 1976 г. декрет о введении разговорного народного языка в школах был принят довольно консервативным правительством.

Тем не менее остается еще целый ряд проблем. Использование *димотики* в школах показало, что он довольно неточен и может быть приспособлен для преподавания технических и научных дисциплин лишь путем весьма произвольных заимствований из *кафаревусы*. И вскоре «посыпались камни в огород» как защитников *димотики*, обвиненных в сектантстве, так и упрямых сторонников *кафаревуса*, осужденных за элитаризм.

Для развития языка недостаточно лишь издать декрет. Язык — это живое явление, которое изменяется в строгом соответствии с его внутрен-

Photo David Seymour © Magnum, Paris

Photo Takonla © Magnum, Paris

После падения Константинополя в 1453 г. Греция на протяжении четырех веков оттоманского ига переживала мрачный период. Однако национальный дух греческого народа сломить не удалось, о чем свидетельствует целый ряд бунтов и восстаний, вылившихся в Войну за независимость (1821—1828), которая привела к освобождению страны. Сохранившийся при поддержке церкви греческий язык был на протяжении всего этого периода бастионом национального сознания. Вверху: монастырь греко-православной церкви в горах Фессалии.

Сохранившийся в религиозных и литературных кругах «правильный» греческий, *кафаревуса*, до сих пор близок языку Платона. Основная масса греков говорят на *димотике*, народном разговорном языке. Слева: крестьянки просеивают муку.

ней динамикой и которое обогащается, заимствуя все необходимое из любых источников. К счастью, *димоти́ка* — живой народный язык и имеет возможность обогащаться из источников аттического диалекта, который, несмотря на косность и педантичность его современной формы, преодолев пропасть веков, дал западному миру немало терминов и концепций, необходимых его наукам и новым отраслям техники.

Язык эволюционирует медленно, и выдающиеся современные поэты Греции немало сделали для его обогащения; достаточно назвать Георгия Сефериса и Одиссея Элитиса (лауреаты Нобелевской премии 1963 г. и 1979 г.), Константина Кавафи, Ангелоса Сикелианоса и Янниса Ридоса, творчество которых, как и других выдающихся поэтов малых стран, получило международное признание. Подобный успех был бы невозможен без богатой и выразительной языковой базы, и эти поэты широко использовали возможности сочной жизненности *димоти́ки*, искусно обогащенной заимствованиями из *кафареу́сы*.

Сегодня влияние этих поэтов просматривается не только в литературе, но и в языке школы и даже государственных учреждений. В не столь отдаленном будущем этот процесс эволюции избавит Грецию от «войны языков». Греки будут говорить, читать и писать на едином языке — новотреческом. ■

Гастон МИРОН

„Первый язык“

Воспоминания всплывают беспорядочно, воспоминания, которые в течение двадцати лет оказывают подосознательное воздействие на мои чувства. С того времени, как я открыл для себя внешний мир, я оказался в своеобразной языковой среде, преимущественно английской и двуязычной, а дома — исключительно французской. В конечном счете это переплетение двух языков, или, точнее, наложение одного из них на другой, привело к появлению иной языковой ткани, в которой слова выступали парами, сливаясь для меня в один звуковой сигнал. Door/porte (дверь), pull/tirer (тянуть), bridge/pont (мост), meat/viande (мясо), Monday/lundi (понедельник), toll/préage (дорожный сбор), men/hommes (люди), address/adresse (адрес), thank you/merci (благодарю), welcome/bienvenue (добро пожаловать). Афиши, рекламы, вывески окружали меня — таким мне представлялся мир.

Таким он предстал передо мной и в Монреале, куда я приехал в 1947 г., да и во всех других местах провинции. На улицах (Принсипаль, Сен-Венсан, Тур-дю-Ляк) я чаще всего слышал английскую речь и видел канальцев французского происхожде-

ния — лавочников, рабочих, — которые силились изъясняться на этом языке.

Некоторые из них гордились этим, другие, по-моему, не очень. И я вновь слышал вокруг себя разговоры, которые велись повсюду, где бы я ни жил или ни путешествовал за двадцать лет: такой-то отлично объясняется на английском; как вам нравится старина такой-то, у него хорошая работа, он говорит по-английски; он человек образованный, знает английский, или же вариации на эту тему: он культурный человек, говорит по-английски; он хорошо знает оба языка и т. д.

Позже, в Монреале, мне пришлось слышать заявления, которые шли

стыдившийся себя, представлялся мне последним подонком.

Мои дальние родственники более благосклонно относились к английскому языку, чем члены моей семьи. Однако все они были шокированы, когда один из моих дядьев, «примкнув к стану врагов», стал говорить только по-английски; из двух моих двоюродных братьев только один еще немного знает французский.

Мой отец, с другой стороны, был человеком принципиальным и требовал, чтобы мы не отказывались ни от своего языка, ни от своей веры. Но и он стал жертвой обстоятельств и своего положения. Он занимался подрядами на плотничьи работы, и

Poster A. Walasa. All Rights Reserved

Двуязычный плакат, посвященный симпозиуму в Монреале, Канада.

значительно дальше: «Я говорю по-английски так хорошо, что, когда я нахожусь среди англоговорящих канадцев, они не догадываются, что я из франкоговорящих», — или что-то в этом роде. Когда в возрасте двадцати пяти лет я начал размышлять о значении таких заявлений, мне показалось ненормальным, что понятие об образованности и культуре идентифицируется со знанием какого-либо чужого языка, а человек, выдававший себя за кого-то другого,

среди его заказчиков было много англичан. Однако по-английски он говорил с большим трудом. Однажды я присутствовал при разговоре с богатой заказчицей и увидел, как трудно ему было объясняться. Когда она ушла, отец сказал мне: «Уж ты-то выучишь английский». Мне было тогда восемь лет, и это произвело на меня большое впечатление.

Отец часто брал меня с собой на строительные площадки и в поездки по районам Аршамбо, Сен-Фостан и

Лапни, которые казались мне краем света. И повсюду, как только заходил разговор о работе и будущем детей, нас настойчиво призывали изучать английский; а те, для кого это было уже слишком поздно, сожалели, что не выучили его, как бы поощряя нас. Вне всяких сомнений, этот язык был первым. ■

Текст из журнала «Ментенан», Монреаль, Март 1974

Бонжур, Квебек!

В течение двухсот лет, прошедших после заключения Парижского договора (1763), положившего конец англо-французским раздорам по поводу обладания Новой Францией, английский язык служил языком бизнеса и экономической власти в Квебеке. Возникший там конфликт между языками свидетельствует о сопротивлении народа ассимиляции. Оторванный от своих французских корней, язык Квебека был вынужден развиваться вне основного русла французского языка и утверждать свою специфичность.

Промышленное развитие в начале XX в. угрожало привести к «англицизации» низкооплачиваемых рабочих, и в 1902 г. была создана Ассоциация использования французского языка в Канаде, цель которой состояла в поощрении изучения, совершенствования и защиты канадского французского языка. Несмотря на это, проблема языка до 1960 г. в основном сводилась к литературным стычкам и националистической риторике.

Народный разговорный язык, *жуаль*, вызывает широкую полемику. Выработать его точное определение, судя по всему, пока не удалось; не ясно, включает ли он полностью вокабуляр квебекского французского или лишь монреальского диалекта, насыщенного англицизмами? Является он новым языком, местным говором или просто определенной ступенью развития языка? Каждый языковед и толкова-

тель придерживается своей точки зрения, а полемика охватывает все более широкий круг вопросов, поскольку языковая проблема является лишь частью более обширной социальной.

С точки зрения лингвистики особенностью квебекского французского языка является не его словарный состав, синтаксис или морфология, а, скорее, его фонетика. Помимо некоторого числа англицизмов, различных для каждого района, для словаря в основном характерно использование архаизмов, истоки которых все еще можно обнаружить в некоторых областях Франции. Кроме того, в нем есть новообразования, возникшие в силу необходимости отразить реалии новой обстановки: *bancs de neige* (сугроб), *poudrierie* (метель), *ébrâlière* (кленовый лес), *original* (лось). Синтаксис заимствует некоторые английские и американские конструкции, придерживаясь в то же время франкоязычного порядка построения предложения. Морфология характеризуется сокращениями, усечениями и пропусками гласных.

С другой стороны, квебекское произношение, подобно марсельскому или бельгийскому, очень легко узнать. Все дело в тональности и ритме речи, которые вместе с назализацией, дифтонгизацией и смещением тонических ударений требуют определенного периода адаптации для непривычного к ним уха. Привыкнув к этим особенностям, слушатель вскоре осознает, что французский язык Квебека — это не диалект и не местный говор и тем более не автономный язык, отличный от французского.

Жуаль оказал сильное воздействие на литературу. Население Квебека давно задается вопросом о том, следует ли считать их литературу отличной от французской. Местные писатели колебались между универсализмом (уважением совершенства литературного французского) и регионализмом (склонностью к экзотике и живописности). Они отдавали себе отчет в разрыве, существовавшем между письменным и устным языком Квебека.

Эти дискуссии были необходимы для внесения ясности в вопрос о язы-

ке. Теперь квебекцы могут попытаться дать определение специфической североамериканской форме французского языка — это не новый, но особый язык, развивающийся в среде, где он используется.

Язык как форма выражения в культурной и политической сферах остается предметом дискуссий. Множество словарей и справочников, пытающихся уловить его специфику, разнообразие суждений, исследования, направленные на более точное выявление его предстательственности, — все это свидетельствует о непрекращающемся поиске ответов на нерешенные вопросы.

Было создано два авторитетных органа: Королевская комиссия по двуязычию и бикультуризму (1963—1970), деятельность которой завершилась признанием равноправия английского и французского языков в отношении их использования в федеральных учреждениях и ведомствах Канады, и Комиссия по изучению статуса французского языка и прав языков, междисциплинарные исследования которой открыли новые горизонты.

Управление по вопросам французского языка, созданное в 1961 г., призвано следить за обогащением и правильным употреблением устного и письменного языка и выступает в качестве арбитра по использованию технической терминологии. Цель Хартии французского языка, принятой после продолжительного обсуждения в 1977 г., состоит в том, чтобы обеспечить франкоговорящему населению Квебека определенные основные права в отношении языка и сделать французский язык общепринятым в мире труда, коммуникации, торговли, финансов и управления. ■

Из справочника
«Культурная жизнь Квебека»,
Монреаль, 1982 г.

Деби-Прасанна ПАТТАНАЯК

Многоязычная Индия

Согласно переписи 1961 г., в Индии насчитывается 1652 языка и наречия. Каждое наречие представляет собой символ самобытности, но не все они являются самостоятельными языками. В зависимости от критериев подсчета число языков в Индии колеблется от 400 до 700. В восьмом приложении к конституции Индии перечислены 13 основных современных языков, помимо санскрита, а также английского, который является одним из официальных языков страны.

Эти 13 языков имеют по крайней мере тысячелетнюю историю, причем тамильский считается столь же (если не более) древним языком, как и санскрит. Каждый из этих языков, кроме синдхи, урду, санскрита и хинди — это господствующие языки в одном из штатов. Синдхи, не являю-

Пигмеи аку — охотники-собиратели, кочующие по лесам Центральноафриканской Республики и Конго, говорят на языке аку — разновидности банту, отличающегося от языков других народов этой части Африки. Справа: обложка первой части «Этнографического аку-французского словаря» (1981), входящего во вторую из четырех томов «Энциклопедии пигмеев аку», публикуемой Французским обществом лингвистических и антропологических исследований.

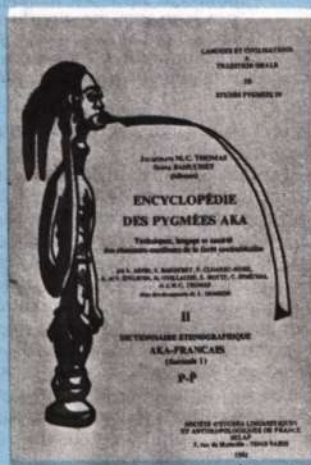

Photo © SELAF, Paris

щийся языком какого-либо одного штата, распространен в различных частях страны. На урду, официальном языке штатов Джамму и Кашмир, говорят почти во всех штатах Индии. Хинди является родным языком и языком культуры жителей шести штатов и союзных территорий и наиболее распространен в целом по стране как второй язык. Санскрит оказал глубокое влияние на все индийские языки, включая и те, которые не родственны ему. Каждый из этих языков имеет свои диалекты и функциональные стили, что еще больше усложняет общую картину.

Языки Индии принадлежат к четырем языковым семьям: индоевропейской, дравидийской, сино-тибетской и аустрийской (подразделяющейся на аустроазиатскую и австронезийскую группы). Значительное число языков еще не классифицировано, и некоторые ученые считают, что есть основания говорить о пятой семье. Однако влияние санскрита и смешение культур за последние три тысячелетия превратили Индию в единую языковую, лингвистическую, социолингвистическую и семантическую зону.

В Индии восемь основных и множество второстепенных систем письма. Интересно, что, хотя индийские языки принадлежат к четырем или пяти языковым семьям, все виды письма, за исключением латинского и арабского, принадлежат к одной системе. Заимствованные от санскрита алфавитные системы индийских языков относятся к числу наиболее удачных с фонетической точки зрения в мире. В различных частях страны использовались различные письменные формы санскрита. Этим отчасти объясняется влияние санскрита на другие индийские языки. Новая волна распространения грамотности способствует тому, что предлагаются новые дополнительные виды письма. Однако общая тенденция в отношении языков, письменность которых только формируется, состоит в заимствовании алфавита господствующего языка данного района. Но и сегодня такие языки, как сантхали и конкани, имеют, соответственно, пять и четыре вида письма. В то время как один язык имеет несколько видов письма, многие языки используют наиболее распространенную систему письма деванагари.

Внимательное изучение демографического состава Индии со всей очевидностью свидетельствует о многоязычии не только страны в целом, но и каждой ее составной части. Даже при беглом взгляде можно различить три ярко выраженные группы штатов. В первой группе на господствующем языке говорит от 85 до 95% населения, во второй — от 45 до 65%. К третьей группе относятся штаты и союзные территории, где ни на одном языке не говорит более 20% населения. В каждом случае возникает комплекс различных образовательных и культурных проблем.

Индийские меньшинства составляют 7% всего населения страны. Хотя многие племенные языки отмерли или принесли свою самоубытность в жертву тем или иным основным индийским языкам, немало их сохранилось и до наших дней. За исключением северо-востока Индии, племенные языки нигде не составляют большинства. Даже на северо-востоке, где они образуют большинство благодаря наличию множества небольших этно-

лингвистических групп, они не связаны друг с другом. В результате в некоторых из этих штатов в качестве официального языка принят английский.

Официальным языком Республики Индии, наряду с которым используется английский, является хинди. Однако хинди не смог разрешить ни внутреннего противоречия между языком и диалектами, ни внешнего противоречия, возникшего в результате противопоставления хинди и английского языка, с одной стороны, и хинди и других региональных языков — с другой. Несмотря на все усилия по его популяризации, хинди не стал для большинства населения ни государственным языком, ни удобным средством общения. Тем не ме-

социальный статус. Образование на английском языке создало социальную элиту, отделенную глубокой пропастью от народных масс. Английский язык занимает доминирующее положение как в сфере образования и административного управления, так и средств массовой информации. Все чаще выдвигается требование о том, чтобы потеснить английский язык в пользу находящихся в процессе становления региональных языков. При этом английский противопоставляется различным индийским языкам, что искусственно порождает столкновение интересов.

Индия — одна из немногих стран, предоставляющих конституционные гарантии получения образования на родном языке. Однако нет правил без

Photo © Institut de Civilisation Indienne, Paris

«Рамаяна», одно из выдающихся произведений индийского эпоса, была написана на санскрите легендарным поэтом Вальмики около 300 г. до н. э. Вверху: отрывок из «Рамачаритаманаса» («Море деяний Рамы»), написанного на хинди поэтом Тулсидасом в XVI в., вариант «Рамаяны», и считающегося величайшим произведением средневековой литературы на этом языке.

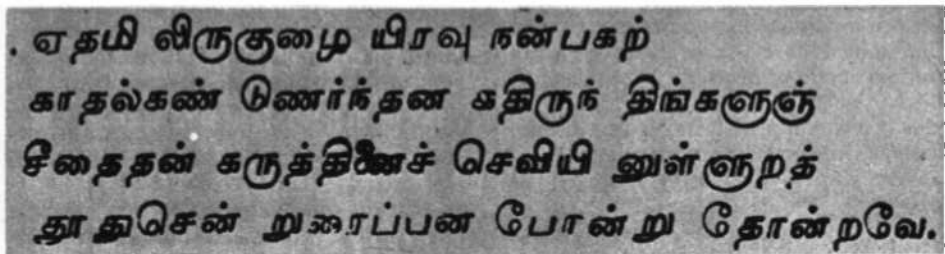

Photo © L'Ecole Francaise d'Extreme — Orient, Paris

Отрывок из тамильского варианта «Рамаяны», рассказывающий о любви Рамы к своей будущей жене Сите. Это произведение было создано в XII в. индийско-тамильским поэтом Камбаном.

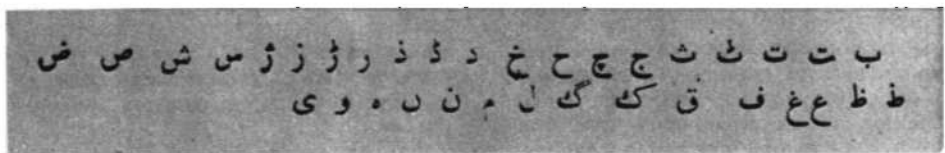

Photo All Rights Reserved

На урду, относящиеся к индийской группе индоевропейских языков, говорит около 26 млн. человек в Индии и Пакистане. Хотя в структурно-историческом плане разговорные языки урду и хинди базируются на одних и тех же источниках, литературные формы этих двух языков разделились на хинди (под влиянием санскрита) и на урду (под влиянием арабского и персидского). Урду пишется справа налево арабским алфавитом с добавлением из персидского и дополнительными буквами для обозначения специфических звуков урду.

нее фактически он является лингва франка Индии.

На английском языке в Индии говорит примерно 2% населения. Незначительная в процентном отношении эта часть жителей Индии превращает по численности население Австралии. Для небольшой группы англоиндийцев английский язык является родным; он пользуется специальной защитой конституции. Английский остается языком науки, коммерции, а кроме того, ключом к получению должностей, гарантирующих определенное положение, благосостояние и

исключения. В школьном образовании используется лишь 58 языков. Структура системы образования такова, что, чем выше поднимаешься по лестнице знаний, тем меньше используется языков, что противоречит исконному многоязычию.

Политика индийского правительства, известная «формула трех языков», представляет собой порождающий прагматизм компромисса. Эта формула скорее стратегия, чем цель. Она оставляет открытой возможность изучения и других языков, помимо трех обязательных — официального

языка штата и двух государственных языков: хинди и английского. Таким образом, для тех, у кого родной язык не входит в эти три и кто хочет учить в школе свой родной язык, санскрит или арабский, число языков составит четыре или пять.

Нередко люди, воспитанные в духе господствующей одноязычной культуры, считают многоязычие ненужным бременем, окрестив его даже болезнью бедняков. В некоторых развитых странах, где преобладает одноязычие, систематические попытки уничтожить языки и культуры меньшинств не только привели к культурному обеднению, но и к противодействию со стороны малых этнических групп.

Западный склад мышления, склонный к линейной и бинарной логике, усматривает всевозможные противоречия между английским и хинди, между английским и другими индийскими языками, между хинди и урду, между хинди и остальными индийскими языками, между господствующим языком и языками меньшинств. Перед индийской интеллигенцией, получившей западное образование, реальность также предстает в этом свете. Это противоречит индийской логике совместности, усматривающей определенную роль каждого элемента в многокультурной структуре. Поэтому использование одного языка дома, другого — вне его, одного языка для общения с соседними штатами, другого — для связи внутри страны, и, наконец, одного или двух языков для международных контактов не порождает конфликта в сознании простых людей. В этом заключается одна из причин растущего отчуждения между массами и элитой, утратившей свои корни.

Многоязычие препятствует широкому использованию средств массовой коммуникации, подобно тому как мелкое землевладение препятствует использованию современной сельскохозяйственной техники. Нежелание осуществлять образование на множестве родных языков связано с нежеланием делить власть и богатство с народом. Многоязычие, привлекая внимание к малым группам населения, требует более гибкого и разумного подхода к вопросам экономического планирования. Таким образом, многоязычие способствует демократизации. Некоторые противятся ему, усматривая в нем препятствие к дальнейшему объединению государства.

Следует надеяться, что индийский эксперимент завершится успешно, что должно способствовать созданию стройного международного порядка, основанного на принципах взаимного уважения и понимания. Как и в других регионах развивающегося мира, многообразие языков и культур в Индии постоянно угрожают те, кто в теории и на практике пытается навязать им жесткие унифицированные модели. И хотя Индия остается многоязычной страной, предпринимаются завуалированные усилия превращения ее штатов в моноязычные зоны. Однако эти попытки обречены на провал. Множественность языков и культур порождает многогранность мышления и многоплановость стратегии развития. Если человеческий разум не окажется на высоте перед лицом этих задач, то не только Индия и другим странам развивающегося мира, но и всему человечеству могут грозить хаос и разрушения. ■

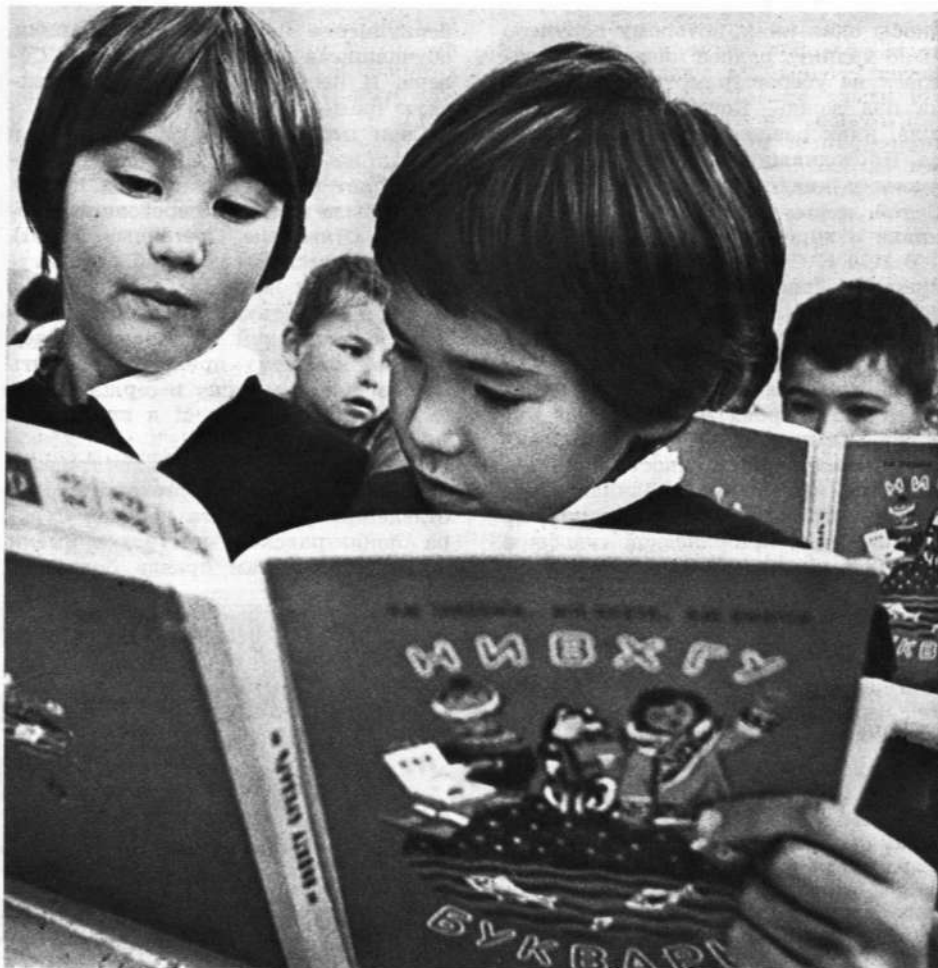

Фото © Фотокроника ТАСС, Москва

Нивхские дети знакомятся с букварем на своем родном языке. На нивхском языке говорит свыше 4 тыс. человек на о-ве Сахалин и в бассейне нижнего течения реки Амур. Первый нивхский букварь был подготовлен в 1981 г. автором этой статьи В. Санги и Г. Отаиной, нивхами по происхождению.

Владимир САНГИ

В семью письменных языков

Шла вторая военная весна... В старинном нивхском селе Чайво дед Мамзин, старейший нашего угасающего нивхского рода Кевонгов, боясь ненароком уйти в Млы-во — селение усопших, решил приобщить меня, семилетнего несмышленища, к делу настоящих мужчин — морской охоте. Но прежде чем наступило время, когда сочли меня готовым, чтобы посадить в лодку степенных и суровых добытчиков, я должен был не раз принять участие в кормлении ызнгов — духов тех мест, где должна была пройти охота.

Дед доставал из матерчатого мешочка щепоть чая, щепоть табака, сушеные клубни сараны (северной лилии), кусочек сахара и, обращаясь к таинственному ызнгу, говорил: «Вот! Мы пришли к тебе. Бедные мы

люди, немущие». Я слушал старика вполуха и не сводил глаз с ладони, глотая слюни — на столе у нас давно не было сахара. А дед Мамзин между тем продолжал: «Дали бы тебе больше, но у нас нет. Пожалей нас. Сделай, чтобы нам было хорошо. Чух!» — и он широким движением бросал приношения под густой куст корявой ольхи или кедрового стланика.

В редкие солнечные дни, когда течениями и ветрами пригоняло к берегу льды, старики на долбленных из тополя лодках уходили в море. А я на берегу старался изо всех сил вести себя тихо, не бегал, не озорничал — ведь Хозяин моря может подумать, что, мол, шалости идут от сытой жизни, и не даст охотникам добычи!

Вечерами, после сытной трапезы, под треск умиротворенно горящего костра старики рассказывали чудесные нивхские мифы и предания, и я, счастливый их слушатель, мечтал о том времени, когда стану грамотным и запишу тексты этих сказаний, чтобы осчастливить сотни и тысячи других детей.

По преданиям, у нивхов в древности была своя письменность. Но потом ее потеряли. А во всем виноват

якобы один нивх, которому поручено было хранить родное письмо. Тот человек не уберет грамоту — она попала под дождь. Когда непогода прошла, нивх разложил листы на солнце. Но поднявшийся ветер подхватил листы с нивхской грамотой и унес. С той поры, как гласит предание, нивхи и живут без грамоты.

В 1930 г. Советское государство открыло в Ленинграде Институт народов Севера для просвещения 26 народностей, исторически населявших огромную территорию арктических и субарктических земель — от Колыского полуострова на западе до Чукотки, Камчатки и Северного Сахалина на востоке. Народностей, объединенных не только одинаковыми природными условиями обитания, но и общностью исторической судьбы и хозяйственным укладом (северное

вернулись с полей сражения нивхи, обучавшиеся в Институте народов Севера. И некому было создать нивхскую грамоту.

Свои первые стихи и рассказы я создал на родном языке более двадцати лет назад. Однако моя первая книга была издана в переводе на русский — «Нивхские легенды» (1961). Классик русской советской литературы А. Федин написал мне письмо, в котором были такие слова: «Итак, появился нивхский писатель — певец нивхов, которому придется открыть другим народам душу и сердце свое». Обязывающие слова. И я продолжал писать стихи и прозу.

Я был рад тому, что учился три года родной грамоте на подготовительном отделении факультета народов Севера Ленинградского института имени А. И. Герцена. Там, правда, пользова-

событие в жизни моего народа — был принят новый, усовершенствованный и уточненный, нивхский алфавит. Теперь каждый звук нивхского языка получил свое обозначение; при этом новые принципы обозначения были поданы в определенной системе.

Но одно дело — утвердить алфавит, другое дело — обучить население родной грамоте. И тогда в соавторстве с нивхским ученым, кандидатом филологических наук из Владивостока Галиной Отаиной я сел писать букварь и программу начального обучения родной грамоте. Программа была издана в 1980 г., а букварь — в 1981 г. Теперь нивхские дети учатся родному языку по учебникам.

Дети школьного возраста и взрослые смогли подключиться к обучению родному языку. А малыши? И вновь пришлось сесть за составление про-

В. М. Сани затратил около пяти лет на усовершенствование нивхского алфавита (справа). Он состоит из 33 букв русского алфавита, к некоторым из них — для передачи отсутствующих в русской фонетике характерных звуков — добавлено несколько знаков.

Фото © «Просвещение», Ленинград

оленеводство, собаководство, охота, промысел морского зверя и рыбы). Народностей, не имевших своей письменности.

Русские ученые помогали чукчам, эвенкам, ненцам, эскимосам, хантам и другим народам Севера создавать родную грамоту. Первая азбука для эскимосов, выпущенная в Советском Союзе в самом начале 30-х годов, до сих пор используется в качестве учебника в американских эскимосских школах.

Алфавиты народностей Севера сперва были составлены на основе латинской графики. Незадолго до второй мировой войны по просьбе народностей Севера алфавиты стали переводить на основу русской графики. Однако война помешала закончить эту работу.

Война закончилась победно. Но не

лись очень громоздким, несовершенным рукописным письмом. Дело в том, что в нивхском языке более 40 звуков, а в русском алфавите 33 знака. И приходилось обозначать характерные звуки нивхского языка, которых нет в русском, двумя, а то и тремя знаками, часто взаимоисключающими по смыслу. Письмо было очень неудобно для усвоения и бытовало, пожалуй, только в стенах института. До нивхского населения это письмо не дошло.

Став зрелым человеком и написав несколько книг, я задался целью создать нивхский алфавит — такой же совершенный, как и у других народов нашей многоязычной страны, и внедрить родную письменность в народ. Около пяти лет ушло на создание новой родной азбуки.

В июне 1979 г. произошло важное

граммы обучения родному языку для детей дошкольного возраста, составлять методическое пособие. Эта работа имеет свою специфику: потребовалось отдать ей немало времени и сил, но и она готова — осенью 1982 г. ее уже апробировали на Сахалине.

Впереди — создание цельного комплекта учебных пособий, такого, которым уже не одно десятилетие пользуются многие другие народности Севера. Этот комплект включает, помимо учебника родного языка, еще двуязычный словарь, специальное методическое пособие для учителей, а также книгу для чтения на родном языке — хрестоматию, включающую наряду с художественными произведениями национальных писателей переводы русской, советской, мировой классики. Сейчас готовятся к изданию сказки Пушкина и Андерсена,

детские рассказы Льва Толстого, которые я перевел на нивхский язык.

Создание нивхской грамоты открывает моему народу несметные сокровища многовекового устного народного творчества, произведения нивхских авторов, доступ на родном языке к мировой культуре. Мне не раз доводилось слышать, что язык народа, лишь недавно вышедшего из патриархального состояния, якобы не способен передать переживания современных людей, сложную систему их воззрений на мир и общество. Я думаю, что это не так: на любом языке настоящий писатель может описать современную народную жизнь, общественные процессы, которые в ней происходят.

Создание нивхской грамоты имеет, в частности, и такое замечательное последствие — к литературному творчеству начинают прибегать многие одаренные нивхи. Нивхская молодежь потянулась и в филологию — сейчас несколько нивхов обучается в аспирантуре ленинградских и московских высших учебных заведений. Скоро поднимутся на кафедры педагогических институтов Ленинграда и Южно-Сахалинска нивхи — кандидаты наук. Вводится преподавание нивхского языка и в педагогические училища.

Вслед за нивхами (4400 человек) взялись за создание родной грамоты саами (1900), коряки (7500) и долганы (4900) — они уже издали свои первые буквари. Совершенствуют свою письменность эвены (12 000) и манси (7700).

Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка. Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальным меньшинствам — так осуществляются на деле требования, которые Владимир Ильич Ленин предъявлял к обществу справедливого социального устройства.

Современный мир не вправе пренебрегать каким-либо языком — какому бы народу он ни принадлежал, на какой бы ступени развития ни находился. Отмирание и исчезновение языка, не имеющего письменности, — это утрата в общей культуре человечества.

Прав Чингиз Айтматов: у каждого должна быть своя «точка присоединения к земле». А родина — это духовная культура всех наших братских народов, но начинается она с твоей юрты или яранги, твоего аула, твоей реки детства. Тут и рождается человек как личность. Думаю, что, когда киргиз Айтматов писал свою повесть о нивхе «Пегий пес, бегущий краем моря», он потому так тонко понял и почувствовал его, что человек «планетарного» мышления, душой Айтматов всегда остается в родном кишлаке Шекере, на берегу горной Куркуреу.

Древний род Кевонгов выходит к горизонтам всемирной культуры. ■

Разве вы не чувствуете то же?

*разве
вам не надоело слушать
как они играют
у людей на нервах
если
мы не возмутимся
превратимся
в горстку атмосферной пыли
или*

*разве
вам не надоело видеть
эти грязные делушки
как нам головы морочат
эти ловкие людишки
чтобы шито-крыто
чтоб просеять
нам мозги сквозь сито
чтобы мы покорны были
или*

*разве
вы не чувствуете тоже
как необходимо
хоть непросто
соскрести содрать
хоть вместе с кожей
бюрократии коросту
разве
вы не чувствуете тоже
гул в мозгу
от возмущенья
против фабрикантов смерти
процветающих на преступлениях
поваривать бы к черту
их заводы*

*разом бы освободиться
и покоем насладиться
то-то был бы настоящий праздник
разве
вы не чувствуете то же?*

Майкл Смит

© Перевод с английского Г. Кружкова

Карл у Клары украл кораллы

На рыночной площади одного из городов Ямайки.

Photo FAO, Rome

Теперь образование направлено к тому,
Чтоб цель достойную привить ребячьему уму.
А в наши дни мальца учили без конца
Лишь для того, чтоб вырастить невежду и глупца.

Стишки и упражненья, что в Англии плодятся,
По-моему, годятся воспитывать паяцев.
Чуть-чуть получше комиксы, когда сюжет толков.
Но Катридж — вот кто нас всегда держал
за дураков!

О хитроумный Катридж, кто без стыда и лени
Придумал столько самой несусветной дребедени:
Аэропланы — ни к чему,
Воздушный шар — не по нему,
У Катриджа корова перепрыгнула луну!

А там еще Том — сынок трубача,
Стащил поросенка и дал стрекача.
А там башмак дырявый — жилище бедной Джей,
Что делать ей с оравой визгливых малышей?
Дикери, дикери, док, мышка залезла в свисток.
Тише, пожалуйста, мыши! — корова пасется
на крыше,

Карл у Клары украл кораллы,
А Клара у Карла украла кларнет.

И как я не свихнулся, не ошалел от них,
От этих Вратцев Кроликов и всяких Дожовых!
И что меня спасло, друзья, хотите знать?
Что так вот до сих пор не научился я читать:
«Карл у Клары украл кораллы».

Майти Спэрроу

* Автор букваря для малышей

© Перевод с английского Г. Кружкова

Францеск ВАЛЬВЕРДУ

Языковая мозаика Испании

Испанская конституция 1978 г. признает многоязычие испанского государства, в котором четыре официальных языка: кастильский (или испанский), государственный язык всей Испании, каталанский, распространенный в Каталонии, Валенсии и на Балеарских островах, галисийский, язык жителей Галисии, и баскский, на котором говорит население Страны Басков и Наварры. 22 млн. испанцев проживают в районах, где говорят только на официальном, кастильском, языке, и почти 16 млн. — в областях, жители которых пользуются двумя официальными языками (см. табл. на с. 26).

Так как кастильский язык имеет статус государственного, закон требует его знания от всех граждан Испании. Поэтому он является обязательным предметом во всех начальных и

Кастильский язык является официальным языком Испании. Однако он же — язык международный, на котором говорят на нескольких континентах и почти повсеместно в Латинской Америке. В самой Испании говорят еще на трех языках, которые также признаются официальными в соответствующих районах, а именно каталанский, баскский и гальего (галисийский). Вверху: женщины наблюдают за праздничной процессией в Севилье.

средних школах страны и официальным языком всех правительственных органов. Более того, общенациональные средства массовой информации — печать, радио, телевидение — пользуются только кастильским языком, за исключением одной барселонской газеты, которая выходит на каталанском, и нескольких радио и телестанций, ведущих передачи на каталанском, баскском или галисийском

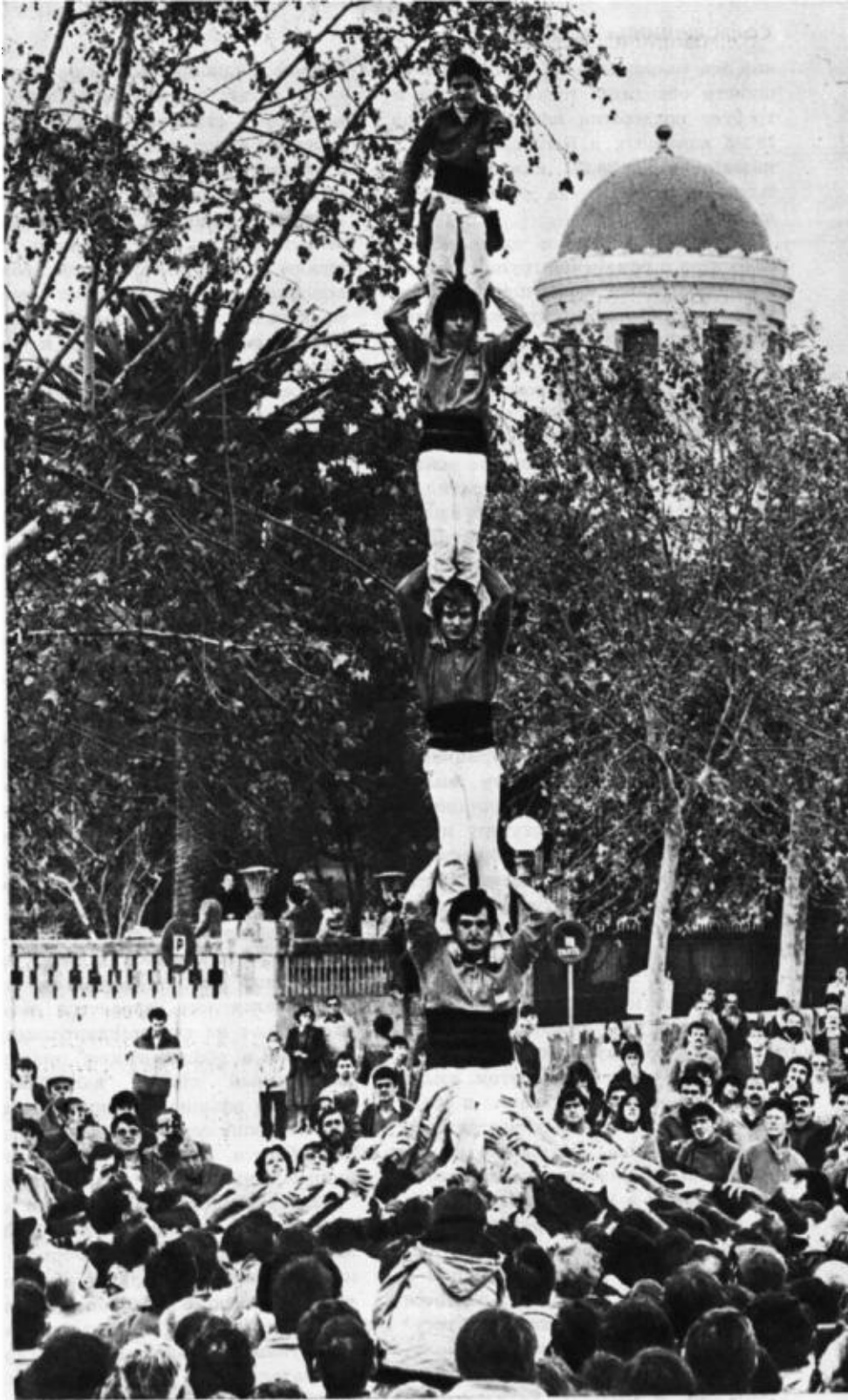

Photo J. M. Charles © Rapho, Paris

Каталанский — один из трех языков меньшинств, сосуществующих с кастильским. Оба языка, как и гальего (галисийский), восходят к латинскому. На каталанском говорит более 6 млн. испанских граждан в автономных областях (Каталония, Валенсия) и на Майорке. На нижне: уличное представление в Виланова близ Барселоны.

языке. И наконец, кастильский язык служит средством общения жителей Испании, принадлежащих к разным языковым группам.

Хотя, подобно другим европейским языкам, кастильский все больше страдает от проникновения английского, особенно в сферах так называемой «массовой культуры», жизнеспособность этого языка обеспечивается не только благодаря его статусу

наиболее широко распространенного языка и соответственно большому общественному влиянию, но и в силу его интернационального характера и в первую очередь того обстоятельства, что на нем говорит почти вся Латинская Америка. Учитывая столь обширный рынок сбыта книг и газет, фильмов и пластинок, радио и телепередач, кастильский язык имеет преимущество, поскольку выпуск та-

ких же материалов на языках меньшинств обходится гораздо дороже и требует поддержки властей. Так, из 29 286 изданных в Испании в 1981 г. названий книг 26 721, или более 91%, были выпущены на кастильском языке.

Каталанский, как и кастильский, относится к романской группе языков и распространен преимущественно на территории Испании, а также на юго-востоке Франции (в департаменте Восточные Пиренеи), в городе Алгере, на итальянском острове Сардиния, и в Андорре. В XIII—XV вв. он переживал период расцвета и литературного подъема, но в результате войны за испанское наследство утратил в XVIII в. статус официального языка. Три основных района распространения каталанского языка включают следующие исторические области испанского государства.

Каталония. Каталонцы не отказывались от своего родного языка даже во времена, когда их за это преследовали. В 1931 г. с образованием республики Каталония вернула себе автономию и вместе с ней официальное признание каталанского языка. Однако в 1939 г. Франко установил в стране жестокую диктатуру и запретил использование в общественной жизни языков меньшинств. С 1979 г. Каталония вновь обрела автономию, и каталанский был объявлен официальным наряду с кастильским языком.

Оба языка независимо от того, на каком из них ведется обучение, включены в программу всех каталонских школ. И на том, и на другом языке осуществляется преподавание в средних и высших учебных заведениях. В последние годы неуклонно растет выпуск книг на каталанском языке — 2140 названий в 1981 г. Однако в других сферах положение дел оставляет желать лучшего: лишь одна из шести ежедневных газет, выходящих в столице области Барселоне, издается полностью на каталанском; оба государственных телевещательных канала используют преимущественно кастильский и отводят каталанскому лишь 26 часов эфирного времени в

неделю; радиопрограммы на каталанском также немногочисленны, хотя несколько станций диапазона УКВ и транслируют свои передачи исключительно на этом языке; число фильмов на каталанском также крайне невелико. Подобная ситуация не отвечает социолингвистическому положению в Каталонии, где больше половины (68%) населения говорит на каталанском и около 85% его понимает, хотя в Каталонии и живет немало говорящих по-кастильски переселенцев из других частей Испании.

Валенсия. Особенности исторического развития Валенсии и тот факт, что часть жителей этой области говорит на кастильском, способствовала ослаблению позиций исконного языка: так, в двух крупнейших областных городах, Валенсии и Аликанте, на валенсийском диалекте говорит менее 40% жителей, хотя в целом его понимает 80% населения. Кроме того, специфика языка валенсийцев породила полемику между теми, кто считают его не связанным с каталанским, и теми, кто в свете исторических и лингвистических соображений рассматривают его как региональную разновидность каталанского. В целом приверженцы первой точки зрения, относящиеся к небольшой, но очень влиятельной общественной прослойке, не заинтересованы в том, чтобы их «язык» использовался в общественной жизни. Их оппоненты, не отрицая диалектного характера языка, настаивают на его стандартизации и введении в общественную практику. Автономный статус валенсийской «общины» официально признает двуязычие лишь самых восточных районов области, поскольку жители глубинной зоны говорят на кастильском.

Балеарские острова. Согласно статистике, 80% населения о-вов Майорка, Менорка, Ивиса и Форментера изъясняются на различных диалектах каталанского. Автономный статус Балеарских о-вов признает наряду с кастильским официальный характер каталанского как исконного языка обитателей архипелага.

Галисия. На галисийском языке,

также относящемся к романской группе и находящемся в близком родстве с кастильским, говорят жители северо-западной оконечности Иберийского п-ова. В средние века он распространился отсюда к югу и способствовал формированию португальского языка. Число говорящих по-галисийски более или менее соответствует числу жителей данного района. К ним необходимо также добавить почти миллион галисийцев-эмигрантов.

В соответствии с автономным статусом Галисии с 1981 г. галисийский язык признается исконным для данной области и является официальным наряду с кастильским. Возрождение галисийского языка неодинаково в различных сферах: так, если в 1980/81 учебном году обучение на галисийском велось лишь в 41% школ области, то в высших учебных заведениях в тот же период на нем читалась значительная часть лекций. И хотя ни одна газета не печатается полностью на галисийском, на нем издается ряд научных журналов. Кроме того, в 1981 г. на галисийском было опубликовано 201 название книг. Однако радио- и телепрограммы на этом языке пока очень редки.

Страна Басков. Баскский язык не похож ни на один из языков Европы. Его происхождение до сих пор точно не установлено. Своеобразие языка басков привлекает к нему внимание многих лингвистов и антропологов. На сегодняшний день он распространен в семи районах, три из них во Франции (Нижняя Наварра, Лабурди и Зубероа) и четыре — в

Автономные районы Испании со вторым официальным языком наряду с кастильским

Языки	Автономные районы	Площадь ⁴ в кв. км	Население ⁴
Каталанский	Каталония	31 932	6 000 000
	Валенсия ²	23 280	3 700 000
	Балеарские о-ва	4 942	700 000
Гальего	Галисия	29 422	2 800 000
Эускера ¹	Баскские провинции Наварра ³	7 250	2 200 000
		10 421	500 000

¹ Эускера — самоназвание баскского языка.

² В декрете об автономии исконный язык именуется валенсиано, как традиционно назывался каталанский язык этого района.

³ Баскский является официальным языком только в северной части Наварры.

⁴ Общая площадь Испании 504 744 кв. км; население 37 700 000.

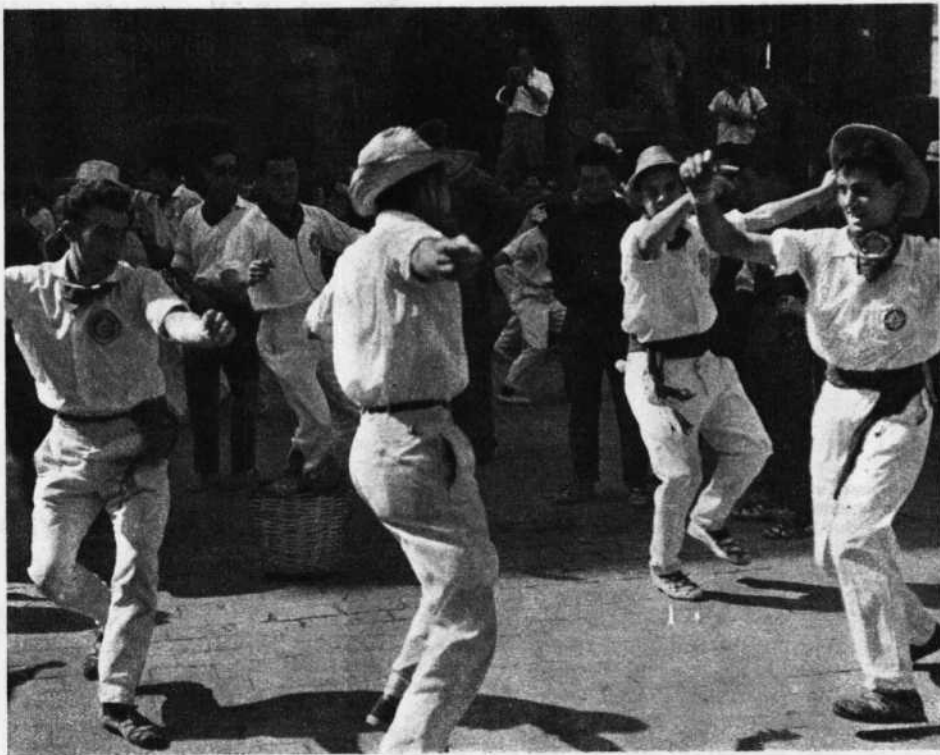

Испании (Наварра и баскские провинции Алава, Гипускоа и Бискайя).

Хотя около двух тысячелетий назад баскский язык был распространен на территории, превышавшей нынешнюю в четыре-пять раз, он постепенно сдавал свои позиции, а с XVIII в. процесс этот значительно ускорился. Подсчитано, что сейчас на нем говорит лишь 11% населения Наварры и 23% населения Страны Басков.

Баскский язык значительно труднее поддается стандартизации, чем каталанский или галисийский языки, не только потому, что он утратил былое положение даже у себя на родине, но и в силу его своеобразия, сложности образования неологизмов. Тем не менее, хотя в 60-е годы казалось, что баскский язык обречен на вымирание, в настоящее время появляется все больше признаков его возрождения. Этому способствовало не только обретение в 1979 г. Страной Басков политической автономии, но и проведение широкой пропагандистской кампании среди населения. В этой связи следует особо отметить икастолас — частные школы с обучением на баскском языке, которые сейчас в основном вливаются в государственную систему образования. В 1961/62 учебном году на баскском языке обучалось свыше 15% баскских школьников; остальные, для которых преподавание велось на кастильском, изучали его как обязательный предмет.

Гораздо хуже обстоит дело с использованием баскского языка средствами массовой информации. Лишь две ежедневные газеты печатают

Вверху: фиеста в Памплоне, столице автономной Наварры. Эускара (баскский язык) распространена и считается официальным лишь в северной части Наварры и в автономной Эускади (Стране Басков). Четвертый официальный язык Испании — гальего (галисийский) — распространен в Галисии, на северо-западе Пиренейского п-ова. Внизу: «танец пилигримов» на фиесте в галисийской провинции Понтеведра.

Photos © A. Munoz de Pablos, Paris

часть материалов и сообщения на баскском языке, хотя на нем и выходит несколько журналов. Общациональная система радио- и телевидения не ведет на баскском языке никаких передач, однако телецентр баскской региональной администрации с 1983 г. ввел ежедневные четырехчасовые программы на этом языке, что отчасти ликвидирует пробел. В 1981 г. на баскском языке было издано 224 названия книг.

Короче говоря, с официальным признанием четырех языков традиционный облик Испании постепенно меняется, хотя это лишь начало перемени. На дорогах, в городах и поселках появились тысячи двуязычных дорожных указателей, но это лишь малая толика того, что предстоит сделать. Правительственные учреждения в соответствующих районах пытаются адаптироваться к двуязычию. В школах и других учебных заведениях уже введены или вводятся языки, преподавание которых было раньше запрещено, однако процесс их реадaptации идет медленнее, чем хотелось бы. Радио и телевидение нуждаются в дополнительных средствах для организации вещания на этих языках; им необходимо содействие властей. Мы стоим перед лицом исторического испытания; если мы выйдем из него с честью, можно будет сказать, что все от этого только выиграли, поскольку это означало бы сохранение и развитие многовековых культур, нашедших свое выражение на этих четырех языках, исчезновение которых стало бы невосполнимой потерей; это означало бы также укрепление новой испанской демократии. ■

III. Преподавание, перевод, письменность

Страница из «Кодекса Бенедикта» — рукописи XI в. из монастыря бенедиктинцев в Монте-Кассино (Италия), хранящейся в настоящее время в библиотеке Ватикана (см. с. 34).

Патрик ШАРОДО

Культурные аспекты изучения языков

Вплоть до начала нашего столетия иностранным языкам учили так же, как и мертвым, например латинскому. Лексика и грамматика преподавались как две совершенно различные дисциплины, а основным методом обучения был перевод.

Этот так называемый традиционный подход был подвергнут критике и заменен в ряде стран другими методами обучения: в США — аудиовербальным, в Европе — непосредственным. В годы после второй мировой войны эти методы получили определенное признание и впервые ознаменовали собой отход при обучении современным языкам от методов преподавания мертвых языков. В основе новой методики обучения иностранному языку лежал принцип активного использования устной речи: вопросы и ответы, контакты в обычной обстановке, запоминание названий предметов.

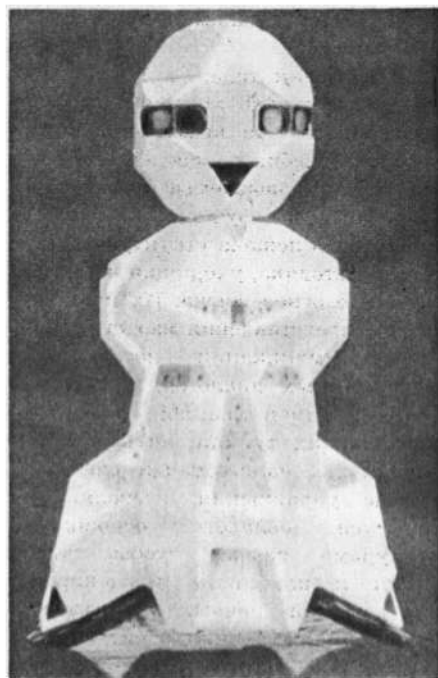
В 60-х и 70-х годах в Европе на волне структурной лингвистики, завоевывавшей в то время признание в высших учебных заведениях, появились так называемые аудиовизуальные методы обучения. В основе этих методов лежала структурно-глобальная методика, уходящая корнями в изучение основ языка. Их цель состояла в представлении языка в процессе коммуникации посредством имитированных диалогов, сопровождавшихся демонстрацией картинок, изображавших ту или иную ситуацию. Использовались также систематические упражнения, позволявшие учащемуся овладеть основными структурами языка, чтобы затем перейти к классным «инсценировкам», дававшим навык использования знаний в различных ситуациях.

Однако в 70-х годах аудиовизуальные методы также оказались под огнем критики. В лингвистике популярность концепции энунциации постепенно брала верх над понятием языка как предмета изучения. Язык стали рассматривать не как абсолютную, неделимую целостность, а как процесс коммуникации, связанный с положением говорящего как производительного члена общества. Понятие языковой компетенции уступило место понятию коммуникативной компетенции. Появилась новая гипотеза: мотивация к изучению того или иного иностранного языка может быть соизмерима с тем, насколько

Photo Villeneuve © Rapho, Paris

«...Одним из важнейших сдвигов в обучении иностранным языкам можно назвать новое понимание межкультурных факторов». Вверху: лекционный зал Сорбонны (Париж).

Эта забавная фигурка (высота 90 см) — робот, наделенный искусственным интеллектом. Его зовут БОБ (от английского «Brain on board» — «мозг на борту»), а «родился» он несколько месяцев назад в США. Благодаря своему сложному «мозгу» и богатой памяти он способен решать, куда ему в данный момент направиться, что и кому сказать. Он также может обучать иностранным языкам. А когда запас его энергии подходит к концу, он направляется к ближайшей электрической розетке для подзарядки своих аккумуляторов.

Photo © Androbot, «Sciences et Avenir», Paris

характер обучения данному языку соответствует потребностям учащегося. Например, специалист может изучать только то, что относится к его специальности (обучение со специальными целями). По мере расширения этой концепции потребностей из обучения языку начал исчезать «универсализирующий» подход, уступая место подходу к данному учащемуся и его потребностям. Так началась и по сей день продолжается эра понятий функционального и коммуникативного.

Сегодня, на пороге XXI в., мы понимаем, что с обучением языку связан не один, а несколько факторов. Существует научный, междисциплинарный фактор — отказ подчиняться империализму лингвистики и убежденность в том, что в гуманитарных науках современную мысль нельзя более подразделять на ряд изолированных друг от друга областей. Стало уже очевидным, что определенные попытки по созданию общей почвы для междисциплинарного осмысления начали развеивать туман мисти-

фикации, мешавший развитию науки и образования.

Рост контингента учащихся в школах и числа людей, которым требуется подготовка, привел к возникновению новой социальной ситуации, особенностью которой является изменение символической социальной функции образования. Изменился и институциональный характер образования, который различен в разных культурных контекстах.

В одних странах может стоять задача развития активных форм обучения путем поощрения широкого участия учащихся в этом процессе, в других — социальные обычаи могут потребовать «театрализованных» методов преподавания и обучения. В конечном счете это будет зависеть от отношения данного общества к роли и силе слова.

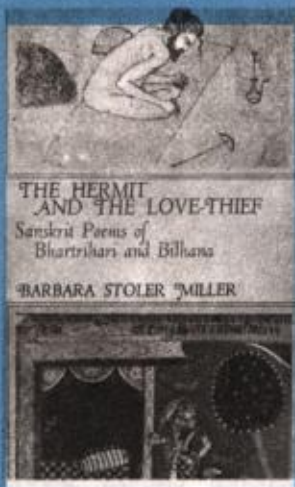
Важнейшим сдвигом в сфере обучения иностранным языкам можно считать новое осознание межкультурных факторов. Такое осознание само по себе может покончить с универсалистской концепцией обучения языку, которая еще проявляется в различных современных обликах. Получила распространение идея о том, что основной целью учащегося должно быть изучение иностранной культуры, в процессе которого он познает и свою собственную, и что «встряска» в результате открытия чего-то нового, необычного должна одновременно вести к открытию самого себя. Обучение иностранным языкам в таком контексте прежде всего дало бы возможность осознания различных интеллектуальных подходов, различных форм воображения, существующих в разных обществах и культурах. ■

Анна ЛИЛОВА

Переводческий бум

Перевод сегодня переживает бурное развитие как в количественном, так и в качественном плане. Представленные 61 страной данные свидетельствуют, что только в 1978 г. было переведено 57 158 книг. Причиной этого является постоянно возрастающая потребность народов и отдельных лиц в коммуникации. Сегодня стало очевидно, что независимо от национальных, социальных и языковых различий прогресс в науке, литературе и образовании может быть достигнут только путем культурного сотрудничества.

Небывалые перемены, происходящие в области современной коммуни-

Photos Unesco

В течение многих лет ЮНЕСКО стремится способствовать более широкому международному пониманию всемирного литературного наследия путем переводов и публикаций, в основном на английском и французском языках, репрезентативных литературных произведений, созданных на малораспространенных языках. За время существования «Серии репрезентативных произведений ЮНЕСКО» было опубликовано около 800 названий, переведенных с более чем 40 восточных и 20 западных языков, а также языков Африки и Океании. Вверху: обложки четырех изданий из этой серии.

кационной техники, дают людям все более широкий доступ к другим культурам. Таким образом, каждый из нас получает возможность открывать для себя новые ценности, узнавать о неизвестных ранее формах поведения, постигать человечество во всем его многообразии. Это явление, которое с особой силой проявилось после второй мировой войны, предъявляет к переводчикам значительно более жесткие требования в свете необходимости создать возможность преодоления препятствий, связанных с множественностью языков.

Эта множественность, символом которой стала Вавилонская башня, не раз вызывала сожаление в прошлом. На протяжении веков люди лелеяли надежду, что появится новый лингва франка, который станет единым языком всего человечества. Декарт призывал к созданию языка, столь же универсального, как математика; мысль об «идеальном» языке волновала и многих других философов, логиков и математиков, таких, как Г. Лейбниц, Р. Карнап, Л. Витгенштейн, Б. Рассел. К 50-м годам было придумано свыше четырехсот таких «универсальных» языков.

Эти попытки способствовали развитию лингвистики и дали пищу популярной в настоящее время мысли о переводе с использованием ЭВМ. Но пределы способностей человека и способностей машины известны. Гибкость языка невозможно заключить в формальные рамки, она остается и всегда останется вотчиной интеллекта и восприимчивости человека. Никакая машина не может сравниться в передаче «неповторимости языка» с вдумчивым, опытным, одаренным переводчиком.

Кое-кто по-прежнему думает, что все более совершенные ЭВМ смогут

Photo © Giraudon, Paris

Существование проблемы перевода признавалось уже во времена античности, что подтверждал и Иероним (ок. 340—420), просвещенный отец римской католической церкви, который перевел Библию на латынь с иврита и греческого. На этой деревянной гравюре немецкого художника Альбрехта Дюрера (1471—1528) Иероним изображен в своей келье вместе со львом, который, как утверждает легенда, привязался к нему после того, как Иероним вытащил у него из лапы занозу.

создать совершенный «рабочий язык», который благодаря своей простоте и эффективности станет доступен каждому. Не исключено, что рано или поздно такому искусственному языку будет найдено применение. Но нужно ли это? В наши дни языковые общности утверждают свою самобытность через право выражать себя на своих собственных языках, которые являются символами независимости. В мире насчитывается 2786 языков и 8000 диалектов, однако свыше двух третей населения нашей планеты говорит на 27 языках, поэтому профессиональное общение, регулируемое экономическими и политическими потребностями, опирается на ограниченное число языков.

Может возникнуть вопрос, оправданно ли такое ограничение с культурной точки зрения. Например, молодые многоязычные государства Африки предпринимают попытки к самоутверждению посредством развития своих национальных языков и письменности. Эти языки, которые в прошлом подавлялись или ущемлялись, в настоящее время совершенствуются. Они обогащаются благодаря прямым и косвенным контактам с другими культурами, что открывает путь к развитию национальной литературы, науки и техники. Важную роль в этом процессе играет перевод, и страны Африки испытывают огромную потребность в переводчиках и переводах.

Перевод имеет особое значение для национальных культур малых народов и малораспространенных языков. Он играет двойную роль — распространения уникальной самобытности этих культур за рубежом и их обогащения и развития посредством взаимодействия извне. Сохранению и выражению этих двух функций служат переводные книги, выступающие в качестве связующего звена между частным и всеобщим.

В прошлом перевод служил своего рода катализатором. Труды, переведенные в IX в. Кириллом и Мефодием — создателями славянского алфавита, — способствовали развитию национальных литератур в славянских странах. Расцвету же немецкой прозы предшествовал перевод Библии Лютером. Перевод во много раз увеличивает научный, литературный и эстетический потенциал книг. В государствах-членах ЮНЕСКО в среднем 39% всех книг — переводные.

То обстоятельство, что в ряде стран, особенно развивающихся, выходит ограниченное число переводных изданий, объясняется в первую очередь высокими затратами (гонорары авторам и переводчикам), отсутствием полиграфической базы и высокими производственными расходами (стоимость бумаги и печати).

Международная федерация пере-

водчиков, объединяющая 40 ассоциаций переводчиков и теоретиков перевода научной, технической и художественной литературы, является неправительственной организацией при ЮНЕСКО. Со времени учреждения Федерации в 1953 г. ее деятельностью неизменно руководили такие преданные переводческому делу энтузиасты, как покойный Пьер-Франсуа Кайе, бывший в течение долгих лет ее президентом. Основными целями Федерации являются сплочение и организация переводческих ассоциаций всего мира, защита моральных и юридических прав переводчиков, увеличение тиражей переводных книг, распространение культурных ценностей всех народов и утверждение авторитета переводчика в современном мире.

Многочисленные мероприятия, осуществляемые по инициативе Федерации, включают организацию всемирных конгрессов, национальных и международных конференций, встреч «За круглым столом» и симпозиумов, публикацию журнала «Вавилон», распространение и осуществление рекомендации государств — членов ЮНЕСКО о моральных и юридических правах переводчика, а также участие в Международной книжной комиссии. Проведение этих мероприятий стало возможным во многом благодаря помощи ЮНЕСКО. Как отметил Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу, «переводчики поддерживают постоянный диалог между различными цивилизациями и тем самым способствуют контактам и гармоничным отношениям между ними».

Илья ПЕХЛИВАНОВ

У истоков болгарской лингвистики

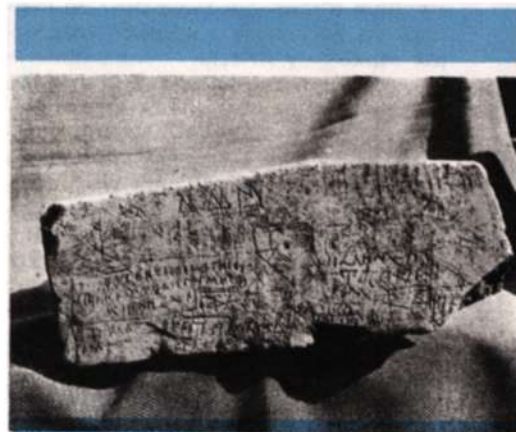
За последние пять лет болгарские археологи получили много новых данных об активной литературной деятельности учеников Кирилла и Мефодия (создавших в 863 г. славянский алфавит) после их прибытия в Болгарию. В 1978 г. близ Равны, на побережье Черного моря, в 70 км к западу от Варны, были обнаружены развалины монастыря. На сегодняшний день археологами расчищено 200 надписей и 600 изображений на камне, давших мощный стимул развитию славянских эпиграфических исследований.

К какому заключению позволяют прийти эти находки? По мнению болгарского археолога Казимира Попконстантинова, монастырь был построен во второй половине IX в. и занимал

площадь около 8000 м². Удалось раскопать церковь, помещение для переписки рукописей длиной в 35 м, монашеские кельи и баню. Обнаружена надпись, согласно которой церковь была построена в 889 г. Можно с уверенностью утверждать, что монастырь был разрушен в результате вторжения печенегов во второй половине XI в.

Сложенные из песчаника стены церкви и помещения для переписки рукописей покрыты надписями и изображениями. В надписях представлена различная письменность, включая руническую, греческую, глаголицу и кириллицу, некоторые из них двойные — на греческом и древнеболгарском. Эти надписи относятся к начальному периоду создания средневековой болгарской и славянской литературы.

Особый интерес представляют изображения всадников и языческих жрецов, а также «лошади» и «кре-

Две высеченные на камне надписи из двухсот, обнаруженных в ходе раскопок монастыря второй половины IX в. близ Равны в Болгарии. Внизу: надпись на древнеболгарском. Вверху: в надписи на греческом и древнеболгарском можно прочитать имя папы Климента I (88—97).

Photos © Kazimir Popkonstantinov, Sofia

ста» — символов драматического столкновения язычества и христианства на Балканах. Найдены также изображения нескольких христианских святых, в частности Василия и Алексия, а также сцены вознесения. Археологи обнаружили и изображения различных животных — оленей, коз, волков, зайцев.

Обнаруженные на стенах орнаментальные элементы сходны с виньетками, украшающими первые рукописи на древнеболгарском языке; начертания букв в надписях идентичны по форме и размеру тем, что встречаются в старых пергаментах. Нет сомнений в том, что ранние болгарские переписчики рассматривали письмо по камню, глине и пергаменту как основное средство осуществления своей просветительской деятельности.

Каковы же свидетельства того, что именно в этом монастыре работали ученики Кирилла и Мефодия? Во-первых, он расположен в трех часах езды верхом от Плиски — основанной в 681 г. первой столицы Болгарского государства и резиденции князя Бориса Первого (852—889). Таким образом, этот монастырь служил одним из оплотов сопротивления византийской церкви и язычникам-протоболгарам, противившимся намерению Бориса создать независимую болгарскую церковь, миссией которой было бы распространение христианства на общедоступном языке.

Во-вторых, в одной из надписей упоминается причисленный к лику святых папа Клемент I (88—97), который был третьим преемником апостола Петра в Риме; именно Кирилл и Мефодий в IX в. содействовали возрождению почитания его как святого.

И наконец, планировка церкви в Равне идентична планировке церкви в Плиске — основного из сохранившихся на Балканах архитектурных памятников того периода. Это не было простой случайностью: все постройки монастыря возводились одновременно как часть ансамбля, на сооружение которого государство выделило значительные средства, стремясь создать важнейший культурный и религиозный центр.

В августе 1982 г. специалисты по древним славянским культурам из восьми стран в очередной раз собрались на симпозиум по средневековой болгарской литературе и языку, который проводится раз в два года Академией наук Болгарии и Софийским университетом имени Климента Охридского. Участники симпозиума, посетив раскопки в Равне, с интересом ознакомились с последними находками археологов, вызвавшими острые дискуссии.

Общее мнение специалистов выразил Фредерик Кортланд из Лейденского университета в Нидерландах, заявив, что «находки археологов в Равне могут заставить по-новому взглянуть на древнюю славянскую историю».

Photo © Bibliothèque National, Paris

Несчастный ослик без ушей и сердца

Древняя традиция перевода на арабский язык восходит ко II в. хиджры (VIII в. н. э.), когда аббасидские калифы Багдада покровительствовали целой плеяде великолепных переводчиков, знакомивших арабский мир с произведениями западных, персидских и индусских ученых. Среди литературных произведений, которые также начинали переводить на арабский примерно в этот же период, особый интерес представляет труд «Калила и Димна», известное собрание басен, переведенных с персидского варианта индийских «Васен Видпая». Переводчиком этого труда, как и многих других, во многом способствовавших привнесению персидской литературной традиции в арабскую мусульманскую культуру, был Абд Алла Ибн ал-Мухаффа. Вверху: страница из волшебного в сборник «Калила и Димна» рассказа о шакале, живущем в зарослях вместе с большим львом, которому для выздоровления необходимо съесть ослиные уши и сердце. На иллюстрации показано, как шакал уговаривает замученного работой и постоянно голодного ослика отправиться с ним туда, где «он найдет прекрасные пастбища и новых друзей», но где на самом деле лев в нетерпении ожидает себе лекарство. Первая попытка льва убить ослика заканчивается неудачей, но, когда шакалу вновь удается убедить ослика последовать за ним, лев наконец убивает бедное животное. Однако, прежде чем съесть сердце и уши ослика, он отправляется совершить омовение (без которого лекарство не подействует), а шакал тем временем сам съедает их. Вернувшись, лев спрашивает: «А где же ослиные уши и сердце?» На что шакал отвечает: «Неужели ты серьезно думаешь, что, если бы у него были уши и сердце, он, ускользнув от смерти в первый раз, вернулся бы к тебе снова?»

I — Говорящее существо

ЭНТОНИ БЕРДЖЕС (Великобритания) — писатель, критик. В числе его произведений «A Clockwork Orange» (1962), «Nothing Like the Sun» (1964), «Here Comes Everybody» (1965) и «Earthly Powers».

ЭДУАРД ГЛИССАН (Мартиника) — литератор, автор многих поэтических сборников, романов и эссе, в т. ч. «Les Indes», «La Case du Comptable», «L'Intention Poétique» и «Le Discours Antillais», а также пьесы «Monsieur Toussaint». Недавно вышло его последнее поэтическое произведение «Le Sel Noir».

II — Сокровищница языков

ГИ КЛОД БАЛЬМИР (Гаити) — получила образование в Бостоне и Париже, впоследствии преподавала французскую, английскую и современную африканскую литературу в высших учебных заведениях Франции и США.

РУБЕН БАРЕЙРО САГЬЕР (Парагвай) — поэт и прозаик, в прошлом преподаватель Парижского университета. В настоящее время принимает участие в исследованиях по программе Французского национального центра научных исследований. В числе его опубликованных работ «A la vitoria de la paz» (поэтический сборник), «Ojo por Diente» (рассказы), эссе о литературе гуарани в Парагвае, а также две антологии на французском языке: «La Tete Dedans» (мифы, стили и сказания американских индейцев) и «Anthologie de la Nouvelle Hispano — Americaine».

РАФАЭЛЬ КОНФЬАН и **Л. ФЕЛИКС ПРЮДАН** (Мартиника) — педагоги и исследователи, члены «Groupe d'Etudes et de Recherches en Espace Geographique», основатели ассоциации «BanZill Kreyòl».

АНДРЭ КЕДРОС (Греция) — пишет на французском языке. Автор десятка романов, переведенных на многие языки, а также «Истории греческого сопротивления». Под псевдонимом Андрэ Маспэн он опубликовал ряд книг для молодежи, переведенных на другие языки и удостоенных нескольких наград.

ГАСТОН МИРОН (Канада) — один из видных квебекских литераторов. Его деятельность как поэта и гражданина нашла свое отражение в книге «L'Homme Paraille», опубликованной в Монреале в 1970 г. и в Париже в 1981 г.

III — Преподавание, перевод, письменность

ПАТРИК ШАРОДО (Франция) — профессор общего языкознания в Парижском университете XIII и директор университетского Центра исследований речи. Автор многих статей и очерков по языкознанию и преподаванию языков; последняя из опубликованных работ — «Elements de Semiolinguistique» (1982).

АННА ЛИЛОВА (Болгария) — преподаватель теории перевода в Софийском университете. Автор ряда статей и монографии «Введение в общую теорию перевода». С 1981 г. является президентом Международной федерации переводчиков.

КЛИФФОРД ФАЙЛ (Сьерра-Леоне) — специалист по африканским языкам одной из программ ЮНЕСКО, в прошлом преподаватель английского языка и декан факультета искусств Университета Сьерра-Леоне. Автор ряда поэтических и прозаических произведений, в т. ч. на языке крио (креолизованном лингва франка Сьерра-Леоне), а также исследований по проблемам преподавания языков, развития книжного дела, африканских языков и языкознания в Африке.

ДЕБИПРАСАННА ПАТТАНАЯК (Индия) — директор Центрального института индийских языков в Манасаганготри (Майсур), в прошлом преподаватель ряда индийских университетов. Член лингвистических обществ Индии и США, а также других ученых обществ, автор нескольких монографий по вопросам индийских языков.

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ САНГИ (СССР) — писатель, основоположник низской литературы, автор 18 книг, секретарь Правления и председатель Совета по литературе народов Севера Правления Союза писателей РСФСР, член Региональной межведомственной комиссии сибирских отделений АН СССР, ВАСХНИЛ и АМН СССР по проблемам народов Севера.

МАЙКЛ СМИТ (Ямайка) — поэт, выросший в бедном районе Кингстона и ставший выразителем народной культуры этого гетто, культуры, завоевавшей популярность благодаря музыкальному стилю регги. Также известен как певец, в его работе тесно переплетается устное и письменное творчество.

МАЙТИ СПЭРРОУ (Тринидад и Тобаго) — сочинитель и исполнитель калипсо, считавшийся звездой этого жанра на протяжении более 25 лет. Калипсо, создаваемые, в частности, для ежегодного Тринидадского фестиваля, выражают в сатирической или юмористической форме отношение народа к людям и событиям.

ФРАНЦЕСК ВАЛЬВЕРДУ (Испания) — каталонский писатель, в прошлом преподаватель социолингвистики в ряде учебных заведений, в настоящее время является консультантом при Барселонском университете социолингвистики.

ИЛЬЯ ПЕХЛИВАНОВ (Болгария) — журналист, главный редактор журнала «За буквите — О писменет», посвященного изучению трудов Кирилла и Мефодия, а также культурно-политического еженедельника «Антены». Автор многих статей по вопросам истории и фольклора и ряда книг по истории Болгарии.

**Выдержки из послания
Генерального директора
ЮНЕСКО
совещанию Организации
африканского единства
(ОАЕ)**

ГЛУБОКО ОПЕЧАЛЕН СКОРБНЫМ
ДЛЯ ВСЕЙ АФРИКИ СООБЩЕНИ-
ЕМ О КАЗНИ РАСИСТСКИМ ПРА-
ВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ
В ЧЕТВЕРГ 9 ИЮНЯ 1983 ГОДА ТЕЛ-
ЛЕ СИМОНА МОГОЕРАНЕ, ДЖЕР-
РИ СЕМАНО МОСОЛОЛИ И МАР-
КУСА ТАБО МОТАУНГА ВОПРЕКИ
МНОГИМ НАСТОЙЧИВЫМ ПРИЗЫ-
ВАМ СТОРОНЫ РЯДА ГОСУДАРСТВ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ В
ЧАСТНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
СОВЕТА ЮНЕСКО ТЧК ЭТОТ АКТ
СОВЕРШЕННЫЙ ЮЖНОЙ АФРИКОЙ
В ТОТ САМЫЙ МОМЕНТ КОГ-
ДА ПРОВОДИТСЯ СОВЕЩАНИЕ В
ВЕРХАХ ОАЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОСКОРБ-
ЛЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СОВЕСТИ
И ВЫЗОВОМ МЕЖДУНАРОДНОМУ
СООБЩЕСТВУ И В ОСОБЕННОСТИ
АФРИКЕ ТЧК... ТРИ ВЕКА РАБОТОР-
ГОВЛИ ЛИШИЛИ АФРИКУ ПО
МЕНЬШЕЙ МЕРЕ СТА МИЛЛИОНОВ
ЕЕ ДЕТЕЙ ТЧК ВЕКОВОЕ КОЛОНИ-
АЛЬНОЕ ГОСПОДСТВО ПРИНЕСЛО
НОВЫЕ БЕДЫ ТЧК ЗАВОЕВАНИЕ
НЕЗАВИСИМОСТИ ОТКРЫЛО ПУТЬ
К НОВЫМ СУДЬБАМ ТЧК А СОЗДА-
НИЕ ОАЕ В 1963 ГОДУ БЫЛО С
ВОСТОРГОМ ВОСПРИНЯТО ВСЕМИ
АФРИКАНСКИМИ НАРОДАМИ КАК
ПРОЯВЛЕНИЕ РЕШИМОСТИ ПОЛО-
ЖИТЬ КОНЕЦ ТРАГИЧЕСКИМ СО-
БЫТИЯМ В ИСТОРИИ КОНТИНЕН-
ТА ТЧК СЕГОДНЯ ПОВСЕМЕСТНО
РАСТЕТ УГРОЗА СПОСОБНАЯ ПРИ-
ВЕСТИ К КАТАСТРОФЕ ТЧК МНЕ
ДУМАЕТСЯ ЧТО ОГРАДИТЬ ОТ
ЭТИХ ОПАСНОСТЕЙ СМОЖЕТ ЛИШЬ
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕДИНСТВА
КОНТИНЕНТА И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ-
НОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ БРАТСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА НА БАЗЕ ИДЕА-
ЛОВ ПРОВОЗГЛАШЕННЫХ В
1963 ГОДУ ОСНОВАТЕЛЯМИ ОАЕ
ТЧК ТАК ПОЗВОЛЬТЕ ОБРАТИТЬСЯ
К ВАМ С НАСТОЯТЕЛЬНЫМ ПРИ-
ЗЫВОМ СДЕЛАТЬ ВСЕ ЧТОБЫ
ЖЕРТВЫ ЛУЧШИХ СЫНОВ АФРИ-
КИ НЕ ОКАЗАЛИСЬ НАПРАСНЫМИ
И ПОЖЕЛАТЬ ВАМ ВСЯЧЕСКИХ
УСПЕХОВ В ВАШЕЙ РАБОТЕ ТЧК
АМАДУ-МАХТАР М'БОУ

ХРОНИКА ЮНЕСКО

Лингвистический семинар ЮНЕСКО

В Венеции с 3 по 6 мая 1983 г. под эгидой ЮНЕСКО проходил симпозиум, посвященный языкам как средству выражения культурной самобытности и межкультурных связей. 16 участников семинара, представлявших различные районы мира, обсудили ряд проблем, включая выявление «лингвистических универсалий» — присущих всем языкам характеристик — и перспективы лингвистических исследований, открываемых новой информационной техникой, в частности информатикой. Материалы по итогам симпозиума предполагается опубликовать в 1984 г.

Сокровища Ватиканской библиотеки в ЮНЕСКО

Факсимильные копии великолепных образов старинных манускриптов периода европейского средневековья и Ренессанса, а также народов исламского мира выставлялись в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с 9 по 16 мая (см. с. 28). Среди экспонатов, воспроизведенных с использованием самых последних достижений копировальной техники, в частности сканирующих устройств и лазеров, были иллюминированные рукописи, карты, трактаты по зоологии, геральдике и т. д. Открывая выставку, Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу отметил, что она стала «важным событием», продемонстрировав большие возможности новых методов репродукции, сделавших доступными сокровища библиотеки Ватикана и других хранилищ.

Обучение языкам в развивающихся странах

Содержание и методы обучения языкам в развивающихся странах были обсуждены на международном симпозиуме специалистов в этой области, проходившем в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с 25 по 29 апреля 1983 г. Участники обсудили такие темы, как изменяющиеся цели обучения языкам в контексте новых задач развития, влияние новых лингвистических и педагогических методов на обучение языкам, подготовка учебных материалов, в большей мере отражающих национальные потребности. Симпозиум внес свой вклад в усилия ЮНЕСКО, направленные на обучение родному языку как проводнику образования и носителю культуры.

«Курьер ЮНЕСКО» на греческом языке

Главная редакция «Курьера ЮНЕСКО» рада сообщить о публикации нашего издания на греческом языке, осуществляемой Национальной комиссией Греции по делам ЮНЕСКО. Первый номер греческого издания вышел в свет в апреле 1983 г. «Курьер ЮНЕСКО» печатается на 27 языках, а также шрифтом Брайля в виде ежеквартальных подборок статей на английском, французском, испанском и корейском языках.

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется ордена Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» [Москва] по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Заместитель главного редактора
Ольга Родель

Ответственный секретарь
Джиллиан Уикомб

Помощники главного редактора:
русский яз.: Николай Кузнецов (Париж)
английский яз.: Говард Брэбин (Париж)
французский яз.: Алэн Левэж (Париж)
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
арабский яз.: Сайед Осман (Париж)
немецкий яз.: Вернер Мерли (Берн)
японский яз.: Каэзуо Акао (Токио)
итальянский яз.: Марио Гидотти (Рим)
язык хинди: Кришна Гопал (Дели)
язык тамил: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: Мохаммед Резв Беренджи (Тегеран)
голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мехра Ильгазер (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Санд (Карачи)

клеталанский яз.: Жоан Каррерас-и-Марти (Барселона)
малайзийский яз.: Азия Хамза (Куала-Лампур)
корейский яз.: И Ко Сеук (Сеул)
язык суахили: Домино Рутзбесибва (Дар-эс-Салам)
издания шрифтом Брайля: Ф. Поттер (Париж)
македонский, сербско-хорватский, словенский;
хорватско-сербский языки: Пуниша Павлович (Белград)
китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)
болгарский яз.: Павел Писарев (София)
греческий яз.: Аликс Ангелу
Литературные редакторы:
английский яз.: Рой Мэппин
французский яз.: Фой Мэппин
испанский яз.: Хорхе Энрикес Адоум
Документация: Кристин Буше
Иллюстрации: Арнен Бейли
Оформление: Робер Жакман
Реклама: Фернандо Аниса

Его Превосходительству
Председателю Президиума Верховного Совета СССР

господину Юрию АНДРОПОВУ

В связи с Вашим блестящим избранием на высокий пост главы государства шлю свои поздравления и наилучшие пожелания успехов в осуществлении Вашей трудной задачи.

Выражаю удовлетворение сотрудничеством между СССР и ЮНЕСКО и надеюсь, что Вы будете способствовать его укреплению.

С глубоким почтением

АМАДУ-МАХТАР М'БОУ
Генеральный директор ЮНЕСКО

Его Превосходительству
Генеральному директору ЮНЕСКО

господину АМАДУ-МАХТАРУ М'БОУ

Выражаю Вам свою признательность за поздравления и добрые пожелания в связи с моим избранием на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Уверен, что дальнейшее расширение сотрудничества между Советским Союзом и ЮНЕСКО будет содействовать упрочению мира и взаимопонимания между народами.

С глубоким уважением

Ю. АНДРОПОВ

Выборочный перечень авторов „Курьера ЮНЕСКО“ за 1982-1983 годы

Мохамед АБДУЛАЗИЗ, АДОНИС, Хорхе Энрике АДОУМ, Амил АГАРВАЛ, АЙ ЦИН,
Чингиз АЙТМАТОВ, Айзек АЗИМОВ, Ана АСПАН.

БА ЦИНЬ, Тахар БЕН ДЖЕЛЛУН, Карло БО, Аугусту БОАЛ, Малькольм
БРЭДБЕРИ, Брейтен БРЕЙТЕНБАХ, Энтони БЕРДЖЕС, Ричард БАТЛЕР.

Итало КАЛЬВИНО, Эрнесто КАРДЕНАЛЬ, Шейх АНТА ДИОП, Радхика КУМАРАСВАМИ,
Джейн КОРТЕЗ, Мишель КАПНО.

Жан ДОССЕ, Рене ДЕПЕСТР, ДИН ПИН, Эрик ЭКХОЛМ, Жан-Марк ЭЛА,
Константин ЭНЕ.

Ричард ФОЛК, Жан-Пьер ФАЙ.

Эмилио ГАРСИА ГОМЕС, Аллен ГИНЗБЕРГ, Оливье ГЛИССАН, Муса ГНИНГ.

Роналд ХЕЙМАН, Кроуфорд ХОЛЛИНГ, Торстен ХЮСЕН.

Петр КАПИЦА, Андрэ КЕДРОС, Отто КЛАЙНБЕРГ.

Сони ЛАБУ ТАНСИ, Роберт ЛОУЛЕР, Жан-Жак ЛЕБЕЛЬ, Эммануил ле РУА
ЛАДЮРИ, ЛЕ ТХАНЬ ХОЙ, ЛУ СИНЬ.

Жан-Кристоф МАЙАР, Анж-Северен МАПАНДА, Али МАЗРУИ, Амаду-Махтар
М'БОУ, Борис МЕДНИКОВ, Тиаго де МЕЛЛО, Анри МИШО, Гастон МИРОН,
Прафулла МОХАНТИ, Феликс МОРРИСО-ЛЕРУА.

Джозеф НАДХЭМ, Рассел НЕЙМАН, Мамаду НЬЯНГ.

Эрик ОУТМЕН.

Октавио ПАС, Артур ПЕТРОВСКИЙ, Жан ПЭН, Илья ПРИГОЖИН, Амрита ПРИТАМ,
Магнус ПАЙК.

Дарси РИБЕЙРУ, Аугусто РОА БАСТОС, Герман РЕРС.

Есикадзу САКАМОТО, Рафаэль САПАС, Владимир САНГИ, Фернандо САВАТЕР,
Кадзуо СИРАИСИ, Майк СМИТ, Р. СУКМОНО, Итьел де СОЛА ПУЛ, Амината СОУ
ФАЛЬ, Майти СПЭРРОУ, Стефан СПЕНДЕР, Хань СУНЬ.

Руфино ТАМАЙО, Семен ТАНГЯН, Максим ТАНК, Нгуи ВА ТХИОНГО, Пьер
ТЮИЕ, Мишель ТУРНЬЕ.

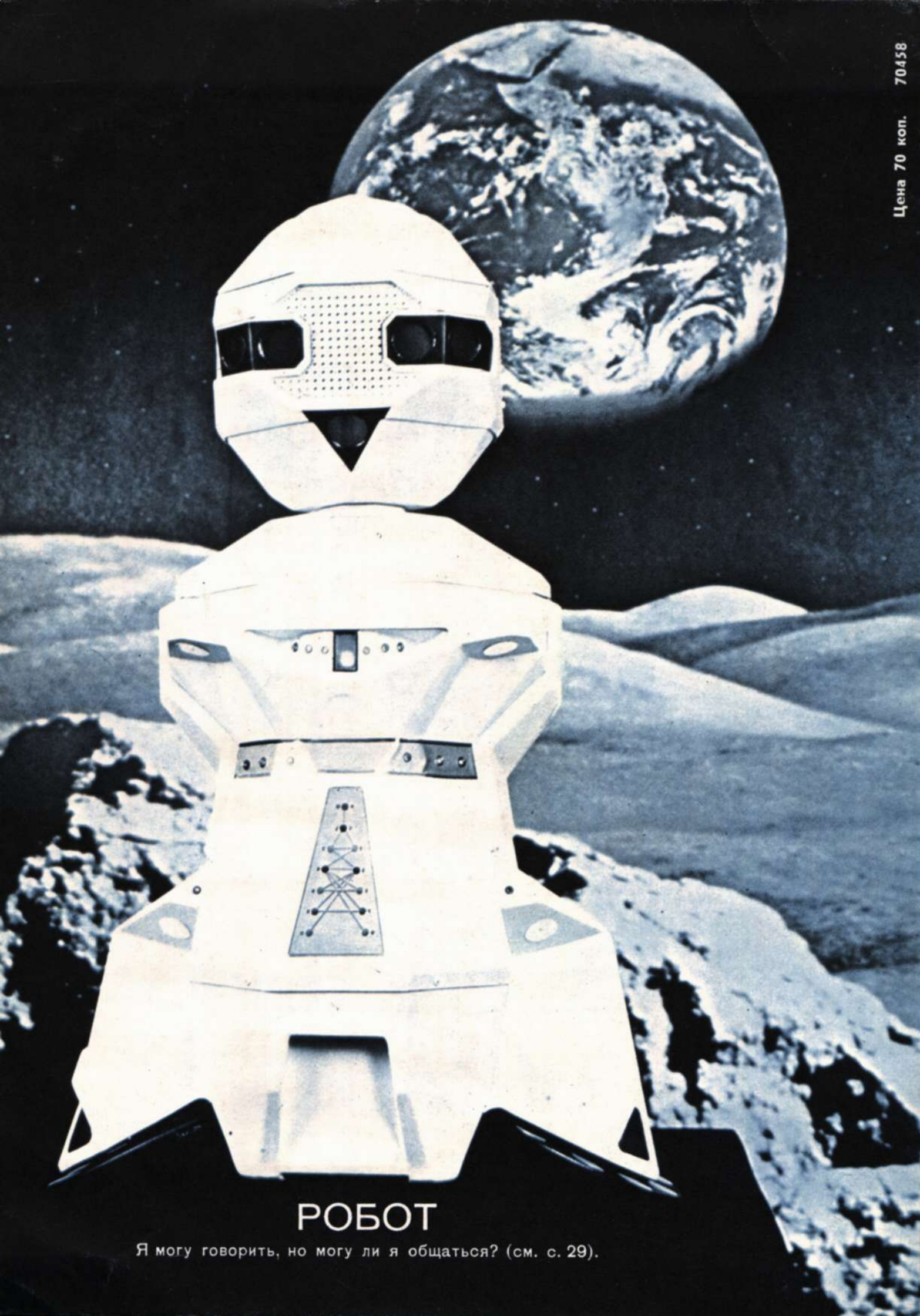
Артуро УСПАР-ПЬЕТРИ.

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ.

Филип Райт УИТКОМБ, Чандра ВИКРАМАСИНГХЕ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119021, Москва, ГСП-3, Зубовский б-р, 17, тел.: 247-18-40

РОБОТ

Я могу говорить, но могу ли я общаться? (см. с. 29).